

Univerzita Karlova  
Pedagogická fakulta  
Katedra rusistiky a lingvodidaktiky

## BAKALÁŘSKÁ PRÁCE

Проблематика языковой аттриции выходцев из стран СНГ, живущих и  
учащихся на территории Чехии

The issue of language attrition of the migrants from the CIS countries  
living and studying in the Czech Republic

Problematika jazykové atrice u migrantů ze zemí SNS žijících a studujících  
v České republice

Tatiana Fomina

Vedoucí práce: PhDr. Lenka Rozboudová, Ph.D.

Studijní program: Specializace v pedagogice

Studijní obor: Anglický jazyk – Ruský jazyk se zaměřením na vzdělávání

Odevzdáním této bakalářské práce na téma *Проблематика языковой атрибуции выходцев из стран СНГ, живущих и учащихся на территории Чехии* potvrzuji, že jsem ji vypracovala pod vedením vedoucí práce samostatně za použití v práci uvedených pramenů a literatury. Dále potvrzuji, že tato práce nebyla využita k získání jiného nebo stejného titulu.

Praha, 11. července 2022

Ráda bych vyjádřila poděkování PhDr. Lence Rozboudové, Ph.D., za vedení mé bakalářské práce, její trpělivost, cenné rady a komentáře a také respondentům za jejich účast v rozhovorech k empirické části práce.

Taktéž děkuji své rodině a partnerovi za psychologickou podporu a motivaci.

## **АННОТАЦИЯ**

Данная бакалаврская работа раскрывает проблему языковой аттриции русскоязычных выходцев из стран СНГ, живущих и учащих на территории Чехии. Теоретическая часть направлена на изучение мотивации к переезду и изучению чешского языка как иностранного, теорию языкового трансфера и языковой аттриции. В практической части рассматривается анализ конкретных примеров языковой аттриции в речи русскоязычных мигрантов, влияние среды на языковые процессы и изменения, а также культурные и психологические причины смешивания языков и потери компетенции в родном языке.

## **КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА**

мотивация, изменение языка, выходцы из стран СНГ, языковая грамотность, языковой трансфер, языковая аттриция

## **ANNOTATION**

This bachelor's thesis approaches the problem of language attrition of Russian-speaking migrants from the CIS countries living and studying in the Czech Republic. The theoretical part focuses on the motivation to relocate and learn Czech as a foreign language, the theory of language transfer and language attrition. The practical part deals with the analysis of concrete examples of language attrition in the speech of Russian-speaking migrants, the influence of the environment on language processes and changes, as well as cultural and psychological reasons for language mixing and loss of competence in L1.

## **KEYWORDS**

motivation, language change, migrants from the CIS countries, language literacy, language transfer, language attrition

## **ANOTACE**

Bakalářská práce se zabývá problematikou jazykové atrice ruskojazyčných migrantů ze zemí SNS žijících a studujících v České republice. Teoretická část se zaměřuje na motivaci k přestěhování do ČR a učení se českého jazyka jako cizího, na teorii jazykového transferu a jazykové atrice. Praktická část se zabývá analýzou konkrétních příkladů jazykové atrice v řeči ruskojazyčných migrantů, vlivem prostředí na jazykové procesy a změny a kulturními a psychologickými důvody smíšení jazyků a ztráty kompetence v mateřském jazyce.

## **KLÍČOVÁ SLOVA**

motivace, změna jazyka, migranti ze zemí SNS, jazyková gramotnost, mezijazykový transfer, jazyková atrice

## Оглавление

Введение.....	10
Теоретическая часть .....	12
1. Мотивация к изучению чешского как иностранного языка .....	12
2. Процесс осваивания иностранного языка .....	16
2.1 Процесс осваивания иностранного языка вне среды его использования .....	16
2.2 Процесс осваивания иностранного языка в среде его использования.....	18
3. Межъязыковой трансфер .....	21
3.1 Положительное влияние.....	21
3.2 Негативное влияние – межъязыковая интерференция .....	23
4. Языковая аттриция .....	26
4.1 Определение и теория .....	26
4.2 Типы языковой аттриции .....	27
4.2.1 Лексическая языковая аттриция .....	27
4.2.2 Грамматическая языковая аттриция .....	29
4.2.3 Фонологическая языковая аттриция .....	30
Практическая часть .....	32
5. Цели и методы исследования .....	32
6. Результаты исследования.....	34
6.1 Респондент № 1 .....	34
6.1.1 Краткое описание истории жизни в Чехии респондента № 1.....	34
6.1.2 Анализ примеров языковой аттриции в речи респондента № 1.....	35
6.2 Респондент № 2 .....	36
6.2.1 Краткое описание истории жизни в Чехии респондента № 2.....	36
6.2.2 Анализ примеров языковой аттриции в речи респондента № 2.....	37
6.3 Респондент № 3 .....	38
6.3.1 Краткое описание истории жизни в Чехии респондента № 3.....	38
6.3.2 Анализ примеров языковой аттриции в речи респондента № 3.....	39

6.4	Респондент № 4 .....	40
6.4.1	Краткое описание истории жизни в Чехии респондента № 4.....	40
6.4.2	Анализ примеров языковой аттриции в речи респондента № 4.....	41
6.5	Респондент № 5 .....	42
6.5.1	Краткое описание истории жизни в Чехии респондента № 5.....	42
6.5.2	Анализ примеров языковой аттриции в речи респондента № 5.....	42
6.6	Респондент № 6 .....	43
6.6.1	Краткое описание истории жизни в Чехии респондента № 6.....	43
6.6.2	Анализ примеров языковой аттриции в речи респондента № 6.....	44
6.7	Респондент № 7 .....	44
6.7.1	Краткое описание истории жизни в Чехии респондента № 7.....	44
6.7.2	Анализ примеров языковой аттриции в речи респондента № 7.....	45
6.8	Респондент № 8 .....	46
6.8.1	Краткое описание истории жизни в Чехии респондента № 8.....	46
6.8.2	Анализ примеров языковой аттриции в речи респондента № 8.....	47
6.9	Респондент № 9 .....	48
6.9.1	Краткое описание истории жизни в Чехии респондента № 9.....	48
6.9.2	Анализ примеров языковой аттриции в речи респондента № 9.....	48
6.10	Респондент № 10 .....	49
6.10.1	Краткое описание истории жизни в Чехии респондента № 10 .....	49
6.10.2	Анализ примеров языковой аттриции в речи респондента № 10 .....	50
6.11	Респондент № 11 .....	51
6.11.1	Краткое описание истории жизни в Чехии респондента № 11 .....	51
6.11.2	Анализ примеров языковой аттриции в речи респондента № 11 .....	51
6.12	Респондент № 12 .....	52
6.12.1	Краткое описание истории жизни в Чехии респондента № 12 .....	52
6.12.2	Анализ примеров языковой аттриции в речи респондента № 12 .....	53
6.13	Изложение результатов исследования .....	54



Заключение.....	59
Resumé .....	61
Использованная литература .....	63
Список приложений.....	66

## Введение

Язык – это неотъемлемый компонент нашей повседневной жизни, который мы используем автоматически, даже не задумываясь над его ролью и значимостью. Язык является одним из самых важных инструментов человеческого взаимодействия, и, как следствие, существования. Актуальность данного исследования заключается в том, что глобализация XX века и крупные межнациональные миграции стали настоящим испытанием на прочность сохранения такой ценности человека как *родной язык*.

Уже несколько десятилетий лингвисты изучают явление *языковой аттриции*. Речь любых мигрантов терпит значительные изменения под влиянием местной культуры и языка. Появление акцента, упрощение и изменение структуры предложений, обогащение или обеднение родного словаря – это все является основными признаками языковой аттриции (другими словами – языковой эрозией или языковой регрессией). В настоящее время факт малоизученности языковой аттриции в контексте контактной лингвистики становится всё более заметным и значимым.

*Целью* данной бакалаврской работы является раскрытие феномена языковой аттриции L1 под влиянием L2 и её типов, выявление примеров, возможных причин и условий, влияющих на процесс языковой аттриции, основанное на анализе речи русскоязычных мигрантов, живущих на территории Чехии, и среды, в которой они находятся.

Для достижения цели необходимо решить ряд задач:

- определить факторы мотивации к изучению чешского как иностранного языка;
- разобрать процесс осваивания иностранного (в нашем случае чешского) языка;
- изучить такое явление контактной лингвистики, как межъязыковой трансфер, его положительное и отрицательное влияние;
- привести общую характеристику и признаки языковой аттриции;
- определить и описать типы языковой аттриции;
- провести практический анализ речи выходцев из стран СНГ, живущих и учащихся на территории Чехии;

- выявить и проанализировать конкретные примеры языковой аттриции, а также причины, фреквенцию и закономерности их появления в речи русскоговорящих мигрантов, влияние языковой среды на степень проявления признаков языковой аттриции;
- выяснить личное отношение мигрантов к снижению компетенции в их родном языке и повысить их осведомлённость о данном процессе.

В *теоретической части* работы будет проведён анализ научной литературы о мотивации к изучению иностранного (чешского) языка, освоении языка и явлениях контактной лингвистики. В *практической части* будет использован качественный метод исследования для создания чёткого изображения феномена русско-чешской аттриции. Материалы для анализа будут собраны посредством коротких интервью-бесед с русскоязычными мигрантами, проживающими на территории Чехии в данный момент.

## Теоретическая часть

### 1. Мотивация к изучению чешского как иностранного языка

За каждым принятым решением начать заниматься чем-то новым, как и за каждой поставленной перед собой целью, для достижения которой необходимо чему-то научиться, стоит **мотивация**. Именно поэтому очень важно разобрать значение концепта мотивации, её типы и то, каким образом она влияет на человека.

Мотивация, являясь одним из неотъемлемых компонентов эффективного процесса обучения, значительно влияет как на успехи и результаты учащегося, так и на концентрацию, процессы запоминания, выдержку и так далее. От мотивации зависит развитие личности учащегося, а также мера использования его потенциала. (Pavelková, I., 2002, онлайн)

«Мотивация – это совокупность факторов, которые стимулируют, направляют и поддерживают поведение человека.»<sup>1</sup> (Hrabal, V., Man, F., Pavelková, I., 1989, с. 16, цитировано в Pavelková, I., 2002, онлайн)

Школьная мотивация (или же мотивация к изучению материала, ведь изучать что-то можно и в старшем возрасте) делится на два типа: **внутренняя** и **внешняя**. Внутренняя мотивация берет своё начало в потребности получения знаний. Внутренне мотивированного человека интересует как изучаемый материал, так и сам процесс получения знаний. И учится он по своей собственной воле. Однако, не всегда внутренняя мотивация является достаточной. Иногда мы сталкиваемся с такими ситуациями, когда приходится делать или учить что-то, что нам неинтересно. В этом случае повлиять на наш интерес и желание учиться может внешняя мотивация. К ней относятся, например, подарки, похвала, оценка проделанного труда, повышение или принятие на престижную должность. (Pavelková, I., 2002, онлайн)

Каждый из вышеуказанных типов мотивации делится на более конкретные. Одним из важнейших типов внутренней мотивации является **интегративная мотивация**, а среди типов внешней мотивации большое значение в изучении иностранного языка имеет **инструментальная мотивация**.

---

<sup>1</sup> Переводы цитат из иностранных источников выполнены автором данной бакалаврской работы, Фоминой Т.

Учащиеся, имеющие *интегративную* мотивацию, осваивают иностранный язык, чтобы быть ближе к его носителям, они заинтересованы в культуре говорящих на данном иностранном языке и хотят успешно интегрировать в их среду и общество. (Ametova, O. R., 2020, онлайн)

Это напрямую связано с главными целями эмигрантов: не чувствовать себя чужим, неподходящим.

В отличие от них, учащиеся, имеющие *инструментальную* мотивацию, изучают язык для более конкретных целей: подача заявления в престижный вуз и последующее обучение в нём на иностранном языке, повышение квалификации, изучение и чтение литературы, просмотр фильмов или подкастов в оригинале. (Ametova, O. R., 2020, онлайн)

Исходя из этого, можно сделать вывод, что данные типы мотивации являются необходимыми в достижении наилучших результатов в изучении материала, так как дополняют друг друга.

Рассмотрим некоторые причины, почему многие выходцы из стран СНГ мотивированы изучением чешского языка.

Чешская Республика является одной из тех стран, которые на сегодняшний день экономически и социально развиты, там достаточно высокий уровень жизни и относительно невысокие затраты на проживание, в особенности, учитывая студенческие скидки. Знание чешского языка является преимуществом для выходцев из других стран, желающих построить свою жизнь в этой стране. Молодых людей в особенности привлекает *возможность получения качественного бесплатного высшего образования в Чехии*: во многих государственных вузах можно обучаться абсолютно бесплатно при условии, что иностранный абитуриент выучит чешский язык. Университеты Чехии предлагают широкий выбор факультетов и специальностей. Например, Карлов университет, который является одним из самых главных и старейших университетов Центральной и Восточной Европы, предлагает большой спектр учебных программ по самым разнообразным дисциплинам. Абитуриенты могут выбрать любой из 17 факультетов.

Также Чехия является популярной туристической страной, а лучший способ познавать местную культуру и достопримечательности – это *общение с местными жителями*. Несомненно, многие чехи говорят на английском языке. Но если турист

желает объехать большую часть страны, то ему придётся изучить хотя бы начальный уровень языка. Стоит отметить, что до сих пор остается большое количество людей в пределах среднего и старшего возраста, которые понимают русский язык, а некоторые из них даже могут говорить по-русски, но не по-английски. Поэтому для русскоговорящих изучение чешского языка – это дополнительное преимущество. (Ковалёв, М. В., 2014, с. 154)

Для выходцев из стран СНГ, которые говорят по-русски, изучение нового языка не будет большой проблемой, так как *чешский и русский во многом достаточно схожи*, ведь они входят в одну группу языков – *славянских*. Знание чешского поможет в том случае, если человек желает в дальнейшем изучать другие славянские языки. Поэтому за пределами восточнославянской группы чешский – это наиболее перспективный выбор языка. Его главное преимущество состоит *в простой орфографии* с использованием трёх диакритических знаков и ударениями на первый слог. Чешский язык, как и многие другие славянские языки, имеет как литературную, так и разговорную форму.

Если говорить об историческом контексте, чешская территория – это *место зарождения первого славянского литературного языка*. Кирилл (Константин) и Мефодий – авторы старославянской азбуки и основатели церковнославянского языка. И намного позже, в 19 веке, в Богемии, где проходил первый Славянский конгресс, славяноведение было утверждено дисциплиной. (Флоря, Б. Н., Турилов, А. А., Иванов, С. А., 2000, с. 314)

Изучением чешского языка можно заняться дома с нуля. Прежде всего, человеку важно установить *реалистичную цель* этого процесса. Например, если турист решает отправиться в путешествие по стране, ему важно сосредоточить своё внимание на разговорных фразах. Используя язык в реальном времени, лучше всего придерживаться простых слов и предложений в медленном разговорном темпе. Если же перед человеком стоит иная цель, чем туристическая, например, обучение в высшем учебном заведении или же поиск работы, тогда будет важно уделять время грамматике, правилам правописания и практике правильного произношения.

Также при сохранении мотивации необходим *периодический контроль усвоенного материала*. Здесь очень важна помощь преподавателя/репетитора, который задаёт наводящие вопросы, благодаря которым «пользователь» языка сможет сам найти необходимое решение задания.

Существуют различные методы изучения нового языка для иммигрантов, разработанные известными учителями языков по всему миру. В них входит использование различных учебников, компьютерных программ и приложений, просмотр фильмов в оригинале, прослушивание подкастов, чтение книг на иностранном языке, посещение языковых клубов, онлайн и офлайн-курсы, которые могут дополнить традиционную систему обучения иностранных языков.

## 2. Процесс осваивания иностранного языка

Для того, чтобы успешно исследовать речевые изменения людей, говорящих на нескольких языках, а также такие психолингвистические явления, как языковая аттриция, необходимо рассмотреть процесс осваивания иностранного языка и влияние на данный процесс среды обучения. Многие лингвисты сходятся во мнении, что даже при изучении иностранного языка в течение недолгих лет в неестественной языковой среде (в среде, где выбранный иностранный язык не используется на постоянной основе) уже можно заметить его минимальное влияние на родной язык говорящего.

### 2.1 Процесс осваивания иностранного языка вне среды его использования

Изучение иностранного языка как первый шаг к переезду в другую страну – это достаточно непростой процесс, который требует множество сил, времени, терпения, работы над собой и использования различных методик, которые не всегда гарантируют желаемый результат. Связано это с тем, что знания не передаются от учителя к учащемуся непосредственно, а формируются в процессе личностно-значимой деятельности. (Щербакова, О. В., 2018, с. 95, онлайн)

Иными словами, эффективность и результат обучения напрямую зависит от *ответственности учащегося*. Преподаватель же в свою очередь может только влиять на общую атмосферу проводимых занятий, и, несомненно, мотивировать студента.

Овладение языком можно понимать разными способами: овладение родным языком, вторичное осознание родного языка при обучении в школе или же овладение неродным языком, которое делится на спонтанное (например, в двуязычной семье) или же управляемое (при изучении данного языка в учебном заведении, с репетитором). (Леонтьев, А. А., 1999, с. 218–219, цитировано в Абрамова, И. Е., 2012, с. 20, онлайн)

На данный момент нас интересует управляемое овладение иностранным языком. Процесс осваивания иностранного языка вне среды его использования с одной стороны, придаёт некую «искусственность» изучению языка, а с другой предоставляет возможность освоить начальный уровень. А если учащийся обладает предрасположенностью к изучению языков и усидчивостью, то он будет способен достигнуть и более продвинутого уровня. В своей лингвометодической концепции Л. В. Щерба (Щерба, Л. В., 1974, с. 29–31, цитировано в Абрамова, И. Е., 2012, с. 21, онлайн) уделяет особое внимание условиям изучения иностранного языка и разделяет их на две



группы: изучение неродного языка в среде его использования, то есть, «*по натуральной методике*», и вне соответствующего языкового окружения. Человек, который планирует переезд в другую страну, проходит через оба этих этапа: сначала начинает изучать язык дома, чтобы в дальнейшем было проще продолжить обучение уже не с нуля, а имея какой-то уровень, и чтобы не испытывать неловкость и давление, попав в непривычную среду.

Среди многих исследователей и преподавателей существует мнение, что изучение иностранного языка в среде его использования более плодотворно, нежели вне её. Причиной тому служат особенности процесса обучения иностранному языку вне языковой среды: частота и регулярность проведения занятий (как правило, занятия проводятся 1–3 раза в неделю), на занятиях, в особенности, групповых, ученики предпочитают говорить на родном языке, данный иностранный язык не используется в общении за пределами класса и так далее. (Muñoz, С., 2010, с. 39–49, цитировано в Брем, Н. С., 2020, онлайн)

В своей статье Н. С. Брем исследует проблему влияния языковой среды на эффективность изучения русского как иностранного языка (и, безусловно, это может касаться также изучения любого другого иностранного языка), раскрывая проблематику возраста учащихся. Важным замечанием в данном вопросе является то, что «чем раньше человек переехал в другую страну, тем легче и лучше он осваивает иностранный язык.» (Muñoz, С., 2010, с. 39–49, цитировано в Брем, Н. С., 2020, онлайн)

Несмотря на это, у более взрослых людей имеются некоторые преимущества: они «более собранные...быстро включаются в работу, для них характерны повышенные волевые качества, взрослые имеют большой объём внимания, для большинства взрослых характерно стремление к сознательному усвоению материала, преобладающим мотивом учения взрослых является профессиональная деятельность.» (Капитонова, Т. И., Московкин, Л. В., 2006, с. 230–321, цитировано в Брем, Н. С., 2020, онлайн)

Первым шагом в изучении иностранного языка является создание языковой базы, включающей в себя правила произношения, основную грамматику и базовый словарный запас, овладев которыми, человек сможет более уверенно самостоятельно двигаться дальше, обращаясь к репетитору/преподавателю в основном как к консультанту.

При изучении иностранного языка следует обратить внимание на ещё один немаловажный фактор, который повышает эффективность процесса, а также оказывает

положительное влияние на мотивацию и интерес учащихся. Этот фактор – изучение страноведения. Как для освоения иностранного языка в целом, так и впоследствии для его беспрепятственного использования в целевой стране проживания необходимо иметь не только языковой уровень, но и минимальные знания о культуре и традициях народа, об истории страны использования выбранного иностранного языка, а также менталитета людей, которые в ней проживают.

Кроме того, ценным помощником в создании более естественной, «натуральной» среды является внедрение *современных компьютерных технологий* в процесс обучения. Они предоставляют возможность общаться непосредственно с *носителями языка* как в письменном, так и в устном формате. Внедрение компьютерных технологий помогает достичь высокой эффективности регулируемого и самостоятельного процесса обучения.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что изучение иностранного языка вне языковой среды даёт важнейшую базу для освоения нового материала. Это позволяет начать изучение с нуля, а также подготовит изучающего к практическому использованию полученных языковых знаний.

## **2.2 Процесс осваивания иностранного языка в среде его использования**

Многие люди, начиная от преподавателей иностранного языка, придерживающихся более современных методик, заканчивая самими студентами, замечают, что язык, на котором говорят в целевой стране, не имеет почти ничего общего с языком, который изучается за пределами естественной языковой среды. Почему же у них зарождается такое мнение?

Во-первых, на наше восприятие влияют скорость и темп речи говорящего. Носители языка по своему полному праву используют принципы экономии речи, как бы «выбрасывая» из неё ненужное, и тем самым значительно сокращают и видоизменяют фразы и предложения, заученные студентами наизусть. Во-вторых, речь носителей языка богата сленговыми словами и жаргонной лексикой, в некоторых случаях даже диалектизмами. А такие лексические единицы, как правило, практически не используются учителями, и о них редко упоминается в учебниках. В-третьих, восприятие и понимание зависит также от тембра голоса, громкости речи говорящего и окружающих

шумов. К этому всему сложно подготовиться заранее, даже если студент совместно выполняет по несколько аудирований в день.

Именно поэтому изучение иностранного языка в среде его использования считается более эффективным. Ведь находясь в целевой стране, в окружении людей, использующих целевой язык, независимо от желания и способности человека к обучению, он овладеет данным языком хотя бы на приемлемом для элементарной коммуникации уровне.

Необходимость общения на иностранном языке также значительно повышает скорость, темп и качество речи. Происходит это потому, что иностранный студент начинает (не всегда осознанно) имитировать произношение, интонацию носителя языка, чтобы приблизиться к своему собеседнику, понравиться ему, расположить его к себе, а также максимально исключить возможные недопонимания и улучшить свой уровень. А если иностранному студенту посчастливится подружиться с носителями языка, то процесс овладения иностранным языком будет продвигаться в несколько раз быстрее. Общение с носителями способствует скорейшему восприятию и достижению чувства и ощущения языка, происходит это интуитивно, при ориентировке человека на речь своего иностранного собеседника.

Однако после переезда в другую страну человек сталкивается со многими трудностями: акклиматизация, нехватка времени, временные финансовые трудности и так далее. Следовательно, целенаправленное изучение языка может не быть плодотворным. Основной же сложностью в изучении любого языка является **языковой барьер**. Н. С. Брем языковой барьер определяет как: «индивидуальное отражение объективных трудностей, возникающих в процессе обучения, в учебной деятельности и психоэмоциональном состоянии студента, сопровождающееся фрустрацией, повышением академической тревожности, значительным снижением успеваемости.» (Брем, Н. С., 2020, онлайн)

Хоть языковой барьер лучше всего преодолевается в языковой среде, сделать это, находясь в стрессовой ситуации, не так просто. По этой причине многие выходцы из русскоязычных стран предпочитают «держаться своих», ведь на территории современной Чехии проживает достаточно большое количество носителей русского языка. Таким образом, иностранные студенты встают перед выбором: максимально погрузиться в среду и выучить язык, преодолевая языковой барьер, страхи и лень, или

же воспользоваться данным преимуществом и построить вокруг себя «маленькую родину» внутри Чехии.

Языковая среда является очень важным фактором успешного овладения иностранным языком, как в области устного общения, так и в формировании коммуникативной компетенции в целом. Несмотря на это, более взрослые студенты могут столкнуться с определёнными трудностями, которые негативно влияют на процесс обучения. Тем не менее, с этим можно и нужно бороться, например, составлять план нагрузок и вести дневник, повышать свои организационные навыки и не бояться обратиться за помощью в центр поддержки иностранцев.

### 3. Межъязыковой трансфер

В данной главе мы уделим внимание явлениям *контактной лингвистики*, которые являются смежными с языковой регрессией. Здесь будут рассмотрены виды языкового трансфера с конкретными примерами. Главное, что нужно учитывать при рассмотрении межъязыкового трансфера и сравнении его с языковой аттрицией, это то, что влияние одного языка на другой может быть как положительным, так и отрицательным, и что в первом случае доминантный язык стремится повлиять на изученный иностранный, а во втором – наоборот.

#### 3.1 Положительное влияние

Широко известно, что при изучении различных новых для себя дисциплин человек так или иначе использует знания, полученные ранее, опирается на то, что умеет, и старается найти какие-либо точки соприкосновения, сформировать ассоциации с ранее изученным материалом, таким способом помогая себе лучше запомнить новую информацию. Исключением не является и изучение иностранного языка.

Количество языков, на которых говорит население нашей планеты, колеблется между 6–7 тысячами. Приблизительно 60–65% населения всего света использует как минимум два языка, а две трети детей всего света вырастают в многоязычной среде. (Bhatia a Ritchie, 2004, с. 7, цитировано в Lachout, M., 2017, с. 13)

Одной из самых значимых причин такого многообразия языков является высокая степень мобильности и миграции. На сегодняшний день миграцию «поддерживает» политика свободного рынка труда и различные программы обмена для студентов и стажёров. (Lachout, M., 2017, с. 16)

Именно поэтому для относительно долговременного нахождения в Европе знание нескольких иностранных языков (по меньшей мере, английского и второго иностранного языка) просто необходимо. Безусловно, в такой мультилингвистической среде один язык будет так или иначе вступать в контакт с другим.

Некоторые лингвисты относятся к понятию межъязыкового трансфера как к термину, включающему в себя широкий набор процессов, возникающих при *контакте* двух или нескольких языков. К этим процессам относятся транспозиция (положительный перенос), интерференция (негативное влияние), заимствования, упрощения и так далее. Так, в экспериментальном исследовании И. И. Китросской было дано определение межъязыкового переноса (трансфера) как «явления психической деятельности,

благодаря действию которого на определённом этапе происходит *отождествление* разноязычных форм на основе их семантического отождествления». По её словам, перенос – это «результат *взаимодействия* навыков, при котором воздействующий язык не вызывает в изучаемом новом нарушении нормы, но стимулирует уже существующие в нём закономерности». (Китроская, И. И., 1970, с. 84)

В данной главе мы затронем положительное влияние родного языка на новый изучаемый, которое называется *транспозицией*, а также рассмотрим некоторые конкретные примеры положительного влияния русского языка на изучение чешского в различных языковых средствах.

Межъязыковой трансфер возможен при том условии, что в обоих языках выявлено общее и найдено *обобщённое*, формирующееся в ходе анализа и синтеза грамматических явлений второго и первого языка. Проблема межъязыкового трансфера в обучении второму иностранному языку была рассмотрена и И. Ю. Родионовой. Автор проанализировала всевозможные источники положительного переноса навыков при обучении дополнительному иностранному языку:

- «общность алфавита;
- наличие межъязыковых графико-акустических и структурных соответствий;
- аналогии в грамматических и словообразовательных аспектах;
- большой удельный вес слов общего корня.» (Родионова, И. Ю., 1998, с. 89)

Общность алфавита между русским и чешским языком не наблюдается, так как русский язык использует кириллицу, а чешский – вариант латиницы с добавлением диакритических знаков над некоторыми графемами. Однако, необходимо сказать, что с изучением чешского алфавита у русскоговорящих учащихся маловероятно возникнет проблема, так как латиница им знакома благодаря английскому языку. Даже если человек не изучал английский язык целенаправленно или же не имеет высокого уровня, у него не возникнут трудности при понимании и чтении латиницы, так как она широко используется в обыденной жизни носителей русского языка: с латиницей они встречаются сквозь информационные технологии, использование сети Интернет, просмотр телевизора, чтение инструкций, заголовков и даже многих магазинных витрин. Более того, во многих графемах встречаются совпадения, например: графемы «А», «Т», «О» и некоторые другие являются абсолютно идентичными.

Совпадений фонетических средств не так много, но некоторые всё же существуют. К примеру, как в русском, так и в чешском языке есть понятие о твёрдости и мягкости согласных звуков: русские парные по твёрдости-мягкости согласные звуки [Д]-[Д'], [Т]-[Т'], [Н]-[Н'] почти совпадают с чешскими [D]-[Ď], [T]-[Ť], [N]-[Ň]. Это означает, что артикуляционный аппарат русскоговорящего человека, изучающего чешский язык, достаточно подготовлен и способен повторить многие звуки.

Среди сходств в грамматических средствах также можно выявить немало соответствий, одним из которых является, например, сходство окончаний многих имён существительных женского рода в предложном падеже: «в школе» — «ve škole».

Лексические средства имеют большое количество тождественных единиц. Даже турист, приехавший в Чехию без знания чешского языка, будет понимать некоторые слова и предложения. Такие тождественные единицы называются *когнаты*. Таковыми являются слова «школа» — «škola», «человек» — «člověk», «сыр» — «sýr», «банан» — «banán» и так далее.

М. А. Панченко рассматривает межъязыковой трансфер в свете положительного влияния знаний первого языка на освоение второго иностранного языка и считает, что данное явление позволяет оптимизировать процесс обучения. (Панченко, М. А., 1978, с. 23)

Из всего вышесказанного можно сделать вывод, что причиной положительного языкового трансфера является наличие сходства, а его результатом – облегчённые условия обучения иностранному языку, так как данный психолого-лингвистический феномен может быть легко встроен в процесс изучения иностранного языка и нацелен на создание благоприятных условий для его реализации.

### **3.2 Негативное влияние – межъязыковая интерференция**

Рассматривая такое явление как межъязыковой трансфер, следует отметить и его негативное влияние на процесс изучения иностранного языка. Изучением проблемы межъязыковой интерференции лингвисты начали заниматься в конце 19 века, однако более активный период изучения приходится на середину 20 века и продолжается по настоящее время. И всё же у нас нет оснований полагать, что данный феномен изучен полностью. (Бабушкина, В. В., 2017, онлайн)

*Интерференция* по дефиниции В. В. Алимова «выражается в отклонениях от нормы в одном языке под влиянием другого...под лингвистической интерференцией следует понимать *вмешательство* элементов одной языковой системы в другую», и вмешательство это может быть деструктивным. (Алимов, В. В., 2009, с. 160, цитировано в Бабушкина, В. В., 2017, онлайн)

Интерференция зачастую предполагает доминирование одного языка над другим. На основании проведённых исследований можно сказать, что всё, что является подобным, представляет наибольшую сложность для усвоения, а ошибки, вызванные межъязыковой интерференцией, считаются наиболее труднопреодолимыми барьерами для человека, изучающего языки.

Среди множества в несильной мере отличающихся друг от друга дефиниций наиболее точно и широко описывает данный процесс определение М. Лахоута: «Интерференция – это влияние одного языка на другой. Она проявляется переносом элементов из одного языка в другой, как в форме переноса языковых структур, его грамматических правил (например, использование падежных окончаний одного языка в другом), так и в фонологическом (произношение, ритм, интонация), лексическом аспекте (перенос слов).» (Lachout, M., 2017, с. 82)

Рассмотрим несколько актуальных примеров: со стороны грамматической очень частой ошибкой является, например, неправильное употребление окончания одушевленных существительных мужского рода множественного числа в предложном падеже. Русскоговорящие мигранты под влиянием родного языка имеют тенденцию использовать окончание «-ách», в то время как в чешском языке правильным вариантом является «-ích»: о мальчиках — о *klukách* (ошибочный вариант) — о *klucích*. Распространённая ошибка с фонологической стороны – произношение твёрдого [Ш] на месте мягкого чешского [Š], который больше похож на русский [Щ]. Также к данной категории можно отнести интонацию и длительность гласных: в чешском языке гласные, над которыми стоит диакритический знак, должны произноситься дольше, чем обычные гласные звуки, протягивая своё звучание, но не имея такой интенсивности и громкости, как ударные, о чём часто забывают носители русского языка. Если смотреть на проблему с лексического аспекта, то можно столкнуться с так называемыми «*ложными друзьями*». Так называются лексические единицы, которые состоят в отношениях *чешско-русской омонимии*. Они могут быть максимально похожи по написанию и произношению, но их семантическое значение абсолютно *не* совпадает. К таким



относятся, к примеру, слова «чёрствый» (несвежий, жёсткий) — «čerstvý» (свежий). Как правило, ситуации, когда русскоговорящий учащийся, не имеющий достаточно высокого уровня, встречается с чешско-русскими омонимами, приносят чувство непонимания и смущения. Именно поэтому очень важно подойти к изучению данной категории слов с особым вниманием.

Русский и советский лингвист Л. В. Щерба пишет о феномене интерференции так: «...можно изгнать родной язык из процесса обучения и тем самым обеднить процесс, не давая иностранному языку никакого оружия для самозащиты против влияния родного, но изгнать родной язык из голов учащихся *невозможно*». (Щерба, Л. В., 1947, с. 35)

Основываясь на приведённом выше выводе, можно считать межъязыковую интерференцию серьёзным препятствием на пути к овладению иностранным языком. Однако на этом все трудности не заканчиваются: после того, как мигранты в достаточной мере овладеют иностранным языком, особенно полностью погрузившись в среду, они могут столкнуться с обратным явлением – «интерференцией в противоположном направлении», когда под влиянием нового изученного языка говорящий начнет терять компетентность в речевых навыках своего родного языка. Это явление носит название *языковая аттриция*.

## 4. Языковая аттриция

В данной главе будет представлено определение языковой аттриции, будут рассмотрены её признаки и типы. Языковая аттриция является одной из актуальных проблем современного мира и, по совместительству, интереснейшим языковым явлением, которому подвержены люди, говорящие более чем на одном языке.

### 4.1 Определение и теория

Забывание родного языка воспринимается как что-то ненатуральное, грустное, будто бы человек «забыл свою собственную маму» или же «потерял частичку своей души». Очень часто этот феномен описывают именно словом «потеря», а не «забывание». Использование данной терминологии представляет собой интересную проблему, ведь слово «потеря» подразумевает подход «или всё, или ничего». Термин «потеря языка» как таковой является довольно проблематичным, так как он не совсем точен и широк в своём понимании. Потеря языка может означать ослабевание лингвистических знаний эмигранта, тот же самый термин можно отнести, например, к смене языка на другой в обществе спустя несколько поколений или же в целом к вымиранию конкретного языка. Более точным термином для утраты (потери) языковых навыков здоровым индивидом (то есть, исключая случаи травм мозга, различные патологии и заболевания, такие как афазия или же деменция) считается *языковая аттриция/регрессия*. (Schmid, M. S., 2011, с. 3)

Аттриция – это «по меньшей мере частичная утрата контроля над родным языком, происходящая в результате контакта с другим языком.» (Груздева, Е. Ю., 2007, с. 18, цитировано в Тимофеев, А. В., 2017, онлайн)

Здесь важно провести чёткую границу между *языковой аттрицией* L1 и *неполным овладением* L1: существует разница между типами психолингвистических изменений, которые происходят перед стабилизацией лингвистической системы (перед пубертатным периодом) и аттрицией, встречающейся среди более зрелых индивидов. Именно поэтому не стоит объединять эти два феномена. В данном исследовании нас интересует конкретно языковая аттриция среди более зрелых говорящих, у которых на момент подвергания языковой аттриции уже была сформирована и стабилизирована лингвистическая система L1. (Schmid, M. S., 2011, с. 6)

В своей книге М. Шмид рассматривает много вопросов: что считается началом языковой аттриции, кто может быть более/менее подвержен данному феномену, по каким признакам можно выявить языковую аттрицию у говорящего. Долгое время исследователи полагали, что языковая аттриция начнёт проявляться только у индивидов, которые имеют продвинутый уровень L2 (advanced), и которые долго не использовали свой родной язык. (Seliger and Vago, 1991, цитировано в Schmid, M. S., 2011, с. 8)

Однако, это не совсем корректное предположение: существует причина верить, что как только говорящий осваивает второй язык и становится билингвой (в данном случае под понятием билингва имеется в виду любой индивид, обладающий двумя языками и способный выражать на них свои мысли), имеет место присутствие и влияние L2 на L1. Таким образом, речь идет о языковой аттриции, которая вовсе не обязана быть явной и легко заметной. (Schmid, M. S., 2011, с. 8)

## **4.2 Типы языковой аттриции**

Языковая аттриция – это разнообразный процесс, который может повлиять на любую структуру языка и любую часть речи. На разные структуры родного языка языковая аттриция влияет с разной скоростью, какие-то из них подвержены сильнейшему и скорейшему влиянию, некоторые – наоборот. Именно поэтому важно разделить языковую аттрицию на типы, так как у каждого есть свои особенности и способы выражения.

### **4.2.1 Лексическая языковая аттриция**

Как правило, быстрее и заметнее всего процесс затрагивает лексикон. *Лексический трансфер* из одного языка в другой по-другому называется code-switching, или же переключение на другой язык. (Isurin, Winford and de Bot (eds), 2009, цитировано в Schmid, M., 2011, с. 11-14)

Люди, говорящие на двух языках, постоянно должны координировать лексикон этих двух языков. Лексикон каждого языка по отдельности у более компетентных говорящих вмещает в себя тысячи единиц. В таких условиях поиск нужного слова можно сравнить с поиском иголки, только не в стоге сена, а в огромной коробке с другими иголками, и каким образом мы выбираем то, что мы бы хотели сказать, все ещё немного таинственно и непонятно. (Schmid, M., 2011, с. 14)

А. Павленко разделила процессы влияния лексикона одного языка на лексикон другого на четыре различных способа: *заимствование*, *реструктуризацию*, *конвергенцию* и *смещение* (сдвиг):

*Заимствование* предполагает интегрирование лексических элементов из одного языка в другой, причём, эти элементы обычно интегрированы как фонологически, так и морфологически. Это означает, что произносятся они по правилам языка, в который они интегрировали, а также их адаптацию к морфологическим стандартам и правилам (например, окончания при склонении). (Pavlenko, A., 2004, цитировано в Schmid, M., 2011, с. 15)

Заимствование лексических единиц может происходить у эмигрантов по нескольким причинам: им проще и легче вспомнить и употребить нужное слово на втором языке, так как они давно не употребляли его на своём родном; им кажется, что их будут лучше понимать их друзья или коллеги эмигранты, которые находятся в тех же самых условиях и так же реже употребляют данную лексическую единицу на родном языке, чем на иностранном; или же у них присутствует ощущение, что слова, взятые из их родного языка, не могут в полной мере охватить семантическое значение того опыта, который они проживают в другой стране. Более того, часто говорящий даже не осведомлён о том, что использует в своей речи заимствования, делая это на подсознательном уровне.

*Реструктуризация* – это повторный анализ единиц системы L1 с применением к ним правил и возможностей языка L2. В отличие от заимствования, здесь не происходит интеграция новых элементов, а лишь переосмысление имеющихся и добавление к существующим иной ценности, значений и способов использования. К примеру, значения некоторых слов могут сужаться или расширяться, чтобы соответствовать объёму значений в другом языке. Реструктуризация менее заметна и определяема, чем заимствование. (Pavlenko, A., 2004, цитировано в Schmid, M., 2011, с. 23)

*Конвергенция* включает в себя элементы двух языковых систем, совмещая или интегрируя их, чтобы создать что-то новое, отличное от L1 и L2. Чаще всего такому влиянию подвержены «ложные друзья переводчика» – слова, похожие по форме, но отличающиеся по значению. (Pavlenko, A., 2004, цитировано в Schmid, M., 2011, с. 28)

*Смещение* (сдвиг) – система L1 частично или полностью смещается ближе к структурам, ценностям, специфицированным L2. (Pavlenko, A., 2004, цитировано в Schmid, M., 2011, с. 32)

Это явление больше всего связано с культурными традициями и правилами этикета. Человек, в широкой мере овладевший коммуникативной компетенцией в новой стране, перестаёт правильно реагировать на какие-либо выражения вежливости или этикетные слова в своем родном языке. Или же, наоборот, в новой стране принято быть более улыбочивым, разговорчивым и вежливым, как в Чехии. В таком случае, эмигрант, приехав на родину, продолжит, к примеру, здороваться с незнакомыми людьми при входе в лифт или интенсивно улыбаться, хотя в странах СНГ такое поведение считается, скорее, чем-то подозрительным.

#### 4.2.2 Грамматическая языковая аттриция

Как было упомянуто выше, языковая аттриция может оказывать влияние на все структуры языка. Нами была рассмотрена лексическая аттриция – её влияние происходит быстрее и результаты этого влияния наиболее заметны в речи. Языковой аттриции могут быть также подвержены морфологические, синтаксические и фонологические средства языка. В данной части главы мы уделим внимание структуральной аттриции, которая объединяет в себя морфологические и синтаксические средства языка.

Со стороны морфологической и синтаксической (а также фонологической) мы имеем дело с более узким множеством единиц, нежели с лексической – новые слова в языке продолжают появляться, а набор окончаний для склонения и набор структур предложений *фиксированы*. Это означает, что после овладения родным языком человек использует данное правилами языка множество окончаний и шаблонов предложений, повторяя их гораздо чаще, чем лексические единицы. Таким образом, они закрепляются в сознании говорящего, и нарушить, повлиять на эти структуры гораздо тяжелее, чем на лексикон, так как они более стабильны.

М. Шмид рассматривает грамматическую аттрицию немецкого языка под влиянием английского, используя всё то же деление на типы аттриции, данное А. Павленко. (Pavlenko, A., 2004, цитировано в Schmid, M., 2011, с. 54–58)

Поскольку в данной главе мы исследуем феномен грамматической языковой аттриции русского языка под влиянием чешского, было бы не совсем целесообразно использовать ту же структуру и примеры, так как русский и чешский языки входят в одну группу языков, их системы сильно отличаются от систем вышеупомянутых языков и,

более того, они являются очень похожими, поэтому чешский язык может гораздо сильнее влиять на русский.

**Морфологическая языковая аттриция** может проявляться в виде употребления неправильных флексий, окончаний, а также в применении грамматических правил чешского языка на русский, в неверном определении рода имён существительных. Например, в русском языке слово «*пляж*» мужского рода, а в чешском – женского. Таким образом, распространённой ошибкой являются такие словосочетания как «*большая пляж*».

**Синтаксическая языковая аттриция** проявляется в ошибочном согласовании подлежащего со сказуемым, определения с подлежащим и так далее (в том числе под влиянием морфологической аттриции), непривычном порядке слов в предложении и некорректном употреблении предлогов (заимствование чешских предлогов). К примеру, очень часто можно встретить выражение «на полицию», подобно чешскому «na policii», хотя по-русски правильное словосочетание звучит так: «в полицию».

#### **4.2.3 Фонологическая языковая аттриция**

Влияние на фонетическую и фонологическую структуру языка можно охарактеризовать как самое медленно протекающее, менее сильное и заметное. Причина в том, что приспособить артикуляционный аппарат под новый язык достаточно сложно, и, даже если человек освоил иностранный язык, имеет широкий словарный запас и разбирается в грамматике, очень часто в его речи присутствует акцент. Этот акцент – это комбинация артикуляции, интонации и чередования ударных и безударных слогов, и, как правило, носитель языка способен распознать иностранца, говорящего на его языке, в течение 30 миллисекунд от начала речевого акта. (Major, R. C., 2007, цитировано в Schmid, M., 2011, с. 46)

Известно, что люди, которые являются высококомпетентными в двух языках, «смешивают» некоторые звуки из первого и второго языка, если они являются подобными. (Flege, 1987, Major, 1992, Mennen, 2004, цитировано в Schmid, M., 2011, с. 47)

Кроме того, фонологическая аттриция проявляет себя в заимствовании звуков из L2 при употреблении иностранных наименований и имён собственных (названия мест,

имена), а звуки в речи на языке L1 могут частично меняться и приобретать оттенки звуков L2. (Schmid, M., 2011, с. 47–48)

Для примера возьмём из фонологической системы русского языка твёрдый звук [Ш], который под влиянием мягкого чешского [Š] тоже может стать немного мягче, или же эта тенденция будет изредка, нерегулярно появляться в речи русскоязычного эмигранта. Вполне возможно также изменение интонации и перемещение ударения на неверную позицию под влиянием второго языка.

В следующей части работы будет проведён подробный анализ речи выходцев из стран СНГ, которые выросли в русскоязычной среде, и будут приведены конкретные примеры каждого типа языковой регрессии. Сбор материала для анализа речи будет произведён в естественной обстановке, чтобы позволить респондентам чувствовать себя комфортно и не следить за чистотой своей речи намеренно.

## Практическая часть

### 5. Цели и методы исследования

Данное исследование состоит из анализа информации о жизни респондентов незадолго до и после их переезда в Чехию и примеров языковой аттриции в их речи. Респонденты – русскоговорящие выходцы из стран СНГ, живущие на данный момент на территории Чехии. Целью исследования является обнаружение конкретных примеров феномена языковой аттриции в речи опрошенных респондентов и соотнесение этих примеров с типами аттриции, описанными в теоретической части. Не менее важной смежной целью является изучение и соотнесение данных ошибок и явлений со средой и окружением, в котором респонденты находились в течение нескольких месяцев/лет жизни после переезда в Чехию, а также выяснение степени ознакомленности выбранных респондентов с данным языковым феноменом и их мнение о потере компетенции в своем родном языке. Для проведения данного исследования мы выбрали качественный метод: все данные получены на основе личного устного интервью с выбранными респондентами обоих полов в возрасте от 18 до 28 лет, являющимися или недавно являвшимися студентами высших учебных заведений в Чехии и непрерывно живущими на территории этой страны с момента переезда. Выбор респондентов осуществлялся на основе соблюдения следующих критериев:

1. Респондент – носитель русского языка
2. Респондент имеет опыт в изучении чешского языка как иностранного
3. Фактическое место жительства респондента на данный момент – Чехия
4. Возраст респондента составляет от 18 до 28 лет
5. Род деятельности респондента – студент или недавно начавший работать на полную занятость
6. Собственное желание респондента и его заинтересованность в участии в данном исследовании

Первая часть интервью содержит вопросы, касающиеся мотивации и изучения чешского языка как иностранного, вопросы о среде разных областей жизни, в которой респонденты находились после переезда, а вторая – разговор на отвлечённую тему в непринуждённой обстановке с целью снятия напряжения, чтобы респондент намеренно не сосредотачивался на чистоте и правильности своей речи, а результаты исследования были максимально приближены к реальности. Интервью с каждым респондентом



занимает от 25 до 30 минут. Специальные задания или вопросы на выявление языковой аттриции не были использованы, так как мы хотели придерживаться обстановки обыденной жизни, чтобы респондент не задумывался над правильностью ответов, а атмосфера была как можно естественнее.

Вторая часть устного интервью в форме разговора на отвлечённую тему записывалась на диктофон с целью дальнейшего углублённого поиска и изучения речевых ошибок, неточностей и заимствований из чешского языка в русской речи выбранных респондентов. Респонденты согласились на запись данной части интервью и были об этом информированы заранее. Между нами была заключена договорённость о том, что записи не будут распространяться и не попадут в общее пользование, а также о том, что после проведения анализа их речи каждый респондент получит короткий комментарий о том, какие примеры языковой аттриции были найдены в его речи.

## **6. Результаты исследования**

В этой главе представлены результаты исследования, направленного на обнаружение и анализ примеров языковой аттриции в речи русскоязычных выходцев из стран СНГ. Всего в исследовании приняли участие 12 респондентов, 11 из которых всё ещё являются студентами чешских вузов. В начале кратко описывается история переезда и жизни в Чехии каждого респондента, а после этого приводятся самые интересные и часто встречающиеся примеры различных типов языковой аттриции, появлению которых мы стараемся найти объяснение и причину. Более подробное и наглядное описание всех выявленных ошибок (включая повторяющиеся ошибки) можно найти в *Приложении № 1*.

### **6.1 Респондент № 1**

#### **6.1.1 Краткое описание истории жизни в Чехии респондента № 1**

Данный респондент переехал в Чехию в возрасте *18 лет* с целью поступления в государственный вуз для получения качественного высшего образования. Респондент не учил чешский язык до переезда, впервые столкнулся с ним на частных языковых курсах. Респондент выбрал частные языковые курсы длиной в *9 месяцев* для начинающих от уровня A1 до B1+. Количество часов изучения чешского, предлагаемое данной организацией, составляло *800*. Также курсы предоставляли возможность изучения английского и краткий дополнительный курс математики на чешском языке, так как на них в основном готовили к поступлению на экономические специальности.

Респондент с чистой совестью и небольшой долей сожаления признаётся, что не уделял изучению чешского языка на подготовительном курсе должного внимания и практически не делал домашние задания. В течение всего первого года он был окружён русскоязычными однокурсниками и друзьями и не совершал попыток общаться с носителями чешского языка.

В итоге, по окончании подготовительного курса чешского языка респондент принял решение поступить на экономическую специальность в ЧЗУ на английском языке, так как не считал полученные знания достаточными, и, при этом, имел высокий уровень английского языка. Респондент сообщает, что среди его однокурсников было лишь *минимальное* количество носителей чешского языка.

Личная же жизнь респондента сложилась таким образом, что он постоянно находился в русскоязычной или же англоязычной среде, практически не применял полученных знаний чешского языка и лишь в *октябре 2021* года решился на самостоятельное изучение с целью изменения квалификации, изъявив желание поступить в Карлов университет, где просто необходимо знание чешского языка минимально на уровне B1.

На данный момент языковой уровень чешского данного респондента колеблется между A2 и B1. Уровень A2 был достигнут респондентом в прошлом по окончании годового языкового курса, однако сильных изменений с тех пор не произошло. Далее последует анализ сделанных данным респондентом ошибок в речи на родном русском языке под влиянием чешского.

### 6.1.2 Анализ примеров языковой аттриции в речи респондента № 1

*Пример № 1:* «Я платила 11500...это как раз включая *поплатки*».

Здесь речь идёт о жилищном вопросе, конкретно – о ценах на съёмное жильё в Праге, и вместо словосочетания «*коммунальные платежи*» респондентом было употреблено слово «*поплатки*», на чешском – *poplatky*. Перед нами случай лексического заимствования.

*Пример № 2:* «...и потом мы *договорились на* (пауза) осмотр квартиры, хотела сказать «*прохлидку*», вот, даже не осмотр, а просмотр квартиры...».

Всё ещё в том же разговоре на тему жилья респондент произносит следующее, сразу же себя поправляя и добавляя комментарий по поводу импульса использовать очередное заимствование из чешского языка (*прохлидка*), но не замечая некорректного выбора предлога «*на*». В сочетании с глаголом «*договориться*» используются предлоги «*насчёт*», «*о*», или же придаточное предложение с союзом «*что*». Перед нами яркий пример синтаксической (грамматической) аттриции, ведь в чешском языке глагол «*договориться*» используется именно с предлогом «*на*» – «*domluvit se na něčem*». «*Прохлидка*» в данном случае является просмотром квартиры, на чешском «*prohlídka*».

*Пример № 3:* «...ведут ходы *до* Пражского града».

Здесь разговор немного сменил течение, и респондент рассказывал об историческом положении дома, где он снимает жильё на данный момент. Заведующая домом сообщила съёмщикам о том, что под землёй рядом с подвалом их дома есть

подземные ходы, которые ведут к Пражской крепости. Однако, употребление предлога «*do*» в сочетании с «ведут ходы» не считается правильным в русском языке. В чешском языке очень часто используется предлог «*do*» + место назначения, что вполне могло повлиять на структуру предложения на русском языке. Этот пример мы относим к проявлению синтаксической языковой аттриции.

**Пример № 4:** «Та квартира находится на *Арбэсово намести*».

Данное выражение представляет фонологическую аттрицию, где респондент заимствовал произношение некоторых звуков из L2, чтобы произнести название транспортной остановки «*Arbesovo náměstí*». Однако респондентом была совершена небольшая ошибка в произношении по вине старой привычки: многим сложно запомнить, что в чешском языке между [m] и [ě] должен появиться звук [n], который отсутствует в примере респондента.

Таким образом, первый опрошенный респондент не сделал большое количество ошибок, его речь была достаточно чистой. И всё нам удалось распознать примеры разных типов аттриции, которые были в основном связаны с реалиями жизни в Чехии, с которыми респондент не сталкивался на родине.

## **6.2 Респондент № 2**

### **6.2.1 Краткое описание истории жизни в Чехии респондента № 2**

Данный респондент переехал в Чехию в возрасте *17,5 лет* с целью поступления в университет для получения качественного высшего образования. Немаловажен факт, что респонденту очень нравилась архитектура и уровень жизни в Чехии. Респондент не имел опыта в изучении чешского языка до переезда и выбрал частные языковые курсы длиной в *10 месяцев* для начинающих от уровня A1 до B2. Количество часов изучения чешского, предлагаемое данной фирмой-посредником, составляло *860*. Также на курсе была возможность изучения английского языка и дополнительных предметов для поступления на экономическую специальность (курс математики на чешском языке). Во время изучения чешского языка на годовом курсе респондент не предпринимал попыток близкого общения с чехами, тем не менее после поступления в вуз ситуация изменилась: кроме того, что, будучи студентом экономической специальности в государственном вузе, респондент учил предметы на чешском языке, присутствовало и общение с

однoгруппниками, которые являются носителями языка, минимально 3 раза в неделю в форме письменной коммуникации в социальных сетях. Помимо этого, за всё время обучения респондент имел несколько подработок со свободным графиком. Там он находился в среде, где говорят на чешском языке.

На данный момент в жизни респондента в основном присутствует русский язык, большее количество людей, с которыми общается респондент на постоянной основе и достаточно близко, русскоязычные. Далее последует анализ сделанных данным респондентом речевых ошибок на родном русском языке под влиянием чешского.

## 6.2.2 Анализ примеров языковой аттриции в речи респондента № 2

*Пример № 1: «Я решила **опаковать** третий курс».*

В первой части разговора респондент говорил об учебе в университете. Так как не всем студентам удается быстро сориентироваться и закончить обучение на бакалавриате за 3 года, в Чехии существует возможность бесплатного четвертого года обучения для тех, кто не успел сдать какие-либо предметы или же написать диплом. Помимо этого, если студент не смог сдать экзамен и исчерпал все попытки, выделенные ему университетом на данный курс, то студент может снова записать себе предмет в следующем году и повторить курс предмета, получив еще несколько попыток на сдачу экзамена. Это был случай из жизни данного респондента. В Чехии данная система называется «*opakování*», что в дословном переводе означает «*повторение*». Соответственно, «*опаковать*» значит повторить курс, от чешского глагола «*opakovat*». Респондент преобразовал данное слово по правилам произношения русского языка и добавил мягкий знак в конце инфинитива. Поскольку реалии чешской системы получения высшего образования достаточно сильно отличаются от русской, украинской и белорусской, респонденту было проще использовать слово, заимствованное из чешского языка, так как именно оно лучше и точнее всего описывает реалии здешней системы образования.

*Пример № 2: «...да, еще и **опакование** это».*

Данный пример является продолжением предыдущего примера лексической языковой аттриции: в данном случае респондент заимствовал имя существительное, преобразовав его окончание по грамматическим правилам русского языка. В чешском

языке данное слово звучит как «*opakování*» и заканчивается оно на гласную [í], респондент же преобразил окончание на [-ијэ], как в русском слове «*повторение*».

**Пример № 3:** «А мы уже с тобой обсуждали академический *рок*?»

Следующий очень интересный пример лексической языковой аттриции: несмотря на то, что он не является таковым с первого взгляда, интересным его делает именно объяснение контекста сделанной ошибки. Респондент имел в виду *академический отпуск*, а не *академический год*, как могло показаться изначально, ведь «*rok*» по-чешски означает «*год*».

**Пример № 4:** «И ты к ним уже больше хочешь на полный *увазек*, да?»

Темой разговора в тот момент, когда респондент употребил слово «*úvazek*» (занятость в русском языке), являлись условия работы. Так как респондент переехал в Чехию перед совершеннолетием, он еще не был близко знаком с лексиконом рабочих реалий на русском языке, однако успел с ними ознакомиться в Чехии. По этой причине слово «*úvazek*», которое было произнесено респондентом по правилам произношения чешского языка, появилось в его мыслях быстрее, чем появилось бы слово «*занятость*». Перед нами снова пример лексической аттриции, смешанной с фонологической.

Помимо этого, респондент употребил словосочетание «*vědouci prače*» вместо «*куратор дипломной работы*» и слово «*тэрмин*» вместо слова «*дата*» минимально **4 раза** за весь разговор об обучении в университете. Данные примеры также являются лексической языковой аттрицией, смешанной с фонологической. Причина их появления всё та же: респондент не знаком с реалиями написания дипломной работы в вузе на родине.

Данный респондент совершил немного больше речевых ошибок и чаще использовал заимствования из чешского языка, которые в основном связаны с учёбой или работой на территории Чехии.

## **6.3 Респондент № 3**

### **6.3.1 Краткое описание истории жизни в Чехии респондента № 3**

История переезда данного респондента достаточно захватывающая, так как он планировал переезд с целью получения высшего образования в Европе ещё до начала

пандемии коронавируса в 2020 году. Обстоятельства не позволяли получить долговременную визу и приехать на учёбу раньше, поэтому респондент занимался изучением чешского языка на родине *два раза в неделю по полтора часа* с носителем языка оффлайн: сначала индивидуально, а потом в группе с остальными студентами приблизительно полтора года. Одновременно с занятиями с носителем языка, респондент посещал онлайн курсы чешского языка, которые длились 1 неполный год (около 9 месяцев), занятия проходили по 3 часа в день в онлайн форме. Соответственно, обучение проходило *вне* среды использования целевого языка. Интервью было проведено с респондентом спустя 2 месяца после его переезда в Чехию, на тот момент ему было 18 лет. Ещё до того, как респондент смог попасть в Чехию и начать обучение в государственном вузе (вступительные экзамены проходили онлайн и были успешно сданы, оставалось только получить визу и приехать), он понимал, что не успеет решить визовый вопрос, который не зависел от воли респондента, а от внешних обстоятельств. Тогда респондент приобрел коммерческие языковые курсы с уровня B2 до уровня C1 с медицинским направлением, на которые смог приехать только ко второму семестру. На данный момент респондент не использует чешский язык за пределами учебного кабинета и мест, куда он обращается за различного рода службами, так как его окружение в основном русскоязычное или же англоязычное.

### 6.3.2 Анализ примеров языковой аттриции в речи респондента № 3

*Пример № 1: «Я посмотрела аренду жилья на безреалитке».*

Перед нашими глазами стандартный пример заимствования имени собственного из чешского языка. Так как респондент столкнулся с определенными проблемами поиска жилья впервые после переезда, ему было проще описать данные реалии чешскими словами и использовать чешское название для лучшего понимания между собеседниками. *«Bezrealitky»* – это специальный сайт для поиска аренды квартир и комнат в Чехии без посредников и риэлторов. Респондент произнес данное имя собственное по правилам произношения русского языка, поэтому мы можем его отнести только к лексической аттриции.

*Пример № 2: «Мы в этом парке один раз клещей достали».*

Второй и последней речевой ошибкой респондента за всё интервью было употребление слова *«достали»* клещей в значении *«обнаружили на себе»*. С чешского

языка глагол «*dostat*» переводится, как «*получить*». Можно провести некую параллель в значении с русским глаголом «*заполучить*» (какую-то болезнь) или же «*заработать*» (какую-то проблему со здоровьем). Не менее интересно также то, что в данном примере присутствует *чешско-русская омонимия*. Можно было бы употребить глагол «*достать*» в сочетании с существительным «*клещей*» в значении «*достать/вытащить из-под кожи*», то есть избавиться, а не обнаружить на себе.

## **6.4 Респондент № 4**

### **6.4.1 Краткое описание истории жизни в Чехии респондента № 4**

Данный респондент переехал в Чехию в возрасте 18 лет с целью получения европейского образования, а также по причине желания достижения больших возможностей. До переезда он не изучал чешский язык. После переезда в Чехию весь первый год респондент изучал чешский язык на годовых подготовительных курсах от РЕС, где занятия проходили 5 раз в неделю по 5 часов каждый день, от сентября до конца мая. Респондент задержался и приехал на курсы спустя месяц после их начала. Таким образом, респондент учил чешский язык в среде его использования 8 месяцев. Респондент родом с Украины, обучение в школе было на украинском языке, однако всё детство респондент разговаривал на русском языке с семьёй, друзьями и родственниками. После поступления в государственный университет в городе Брно респондент погрузился в чешскую среду. На потоке было всего лишь два русскоязычных студента, поэтому респондент постоянно общался с носителями чешского языка как в письменном виде, так и устном. За пределами университета респондент имел в основном русскоязычных друзей и проводил подавляющее большинство времени в их компании. После окончания бакалаврской программы респондент начал работать в чешской фирме страхования. Абсолютно все коллеги респондента в его профессиональной области являются носителями чешского языка. Респондент работает в области HR и проводит собеседования исключительно на чешском языке. За пределами рабочего кабинета респондент погружается в русскоязычную среду: ходит на танцы в русскоязычный коллектив, общается с русскоязычными людьми и проводит с ними своё свободное время.



#### 6.4.2 Анализ примеров языковой аттриции в речи респондента № 4

*Пример № 1:* «Мы с подружкой поедem *na vodu*».

Здесь мы столкнулись с примером лексической языковой аттриции, которая снова связана с чешскими реалиями времяпрепровождения. Поехать «*na vodu*» значит поехать сплаваться по реке или же заниматься рафтингом. Респондент же употребляет данное выражение в значении обобщённом – поехать к любому водоёму, у которого он будет проводить своё свободное время, вне зависимости от того, будет ли он сплаваться по реке вниз или же наблюдать за теми, кто это делает, со стороны. По-чешски бы это звучало так: «*jet k vodě*». Помимо этого, респондент употребляет гораздо чаще слово «*koupaliště*» (*купальня/плавательный бассейн*), произнося его по фонетическим правилам чешского языка (фонологическая аттриция), нежели бассейн. Мы можем связать это с тем, что в чешском языке чаще употребляется слово «*koupaliště*», чем «*бассейн*», в конкретных названиях таких рекреационных мест.

*Пример № 2:* «Я проводила собеседование и...*už to mám nacvičené...*».

Первая фраза, которая пришла респонденту в голову, чтобы объяснить своё отношение к работе, которую он выполняет, была на чешском языке. В связи с тем, что данная область лексикона является частью профессиональной области респондента, ему более удобно сказать данное словосочетание на чешском языке, чем на русском. Перед нами уже не просто лексическая языковая аттриция, а проблемы с «переключением» с одного языка на другой. Спустя пару секунд респондент смог выразить свою мысль на русском.

*Пример № 3:* «Потому что у меня *veřejně poišitěni*».

Данный пример был употреблен в контексте разницы страхования здоровья (*zdravotní pojištění*) иностранных студентов и работников на полную занятость. Словосочетание было произнесено по фонетическим правилам чешского языка, так что здесь присутствует и фонологическая аттриция. «*Veřejně*» в переводе с чешского означает «*общественное*».

В целом, речь данного респондента была очень сильно подвержена языковой аттриции, в основном по лексической и фонетической стороне. Всего было распознано и насчитано около 11 примеров речевых ошибок (в данное количество ошибок включены повторяющиеся выражения). Помимо этого, респондент употреблял некоторые вводные

слова и конструкции, такие как: «*takže tak*» в значении (*вот как-то так*) или «*no*» вместо «*ну*».

## 6.5 Респондент № 5

### 6.5.1 Краткое описание истории жизни в Чехии респондента № 5

Данный респондент переехал в Чехию с родителями в возрасте 2 лет. В кругу семьи всё детство респондент говорил на русском языке. При этом ходил в чешский садик, обучался в чешской государственной школе, а на лето ездил к бабушке в Россию. Также во время летних каникул родители респондента старались отправлять его в русскоязычные летние лагеря. После школы респондент продолжил обучение в чешском высшем учебном заведении (Педагогический факультет Карлова университета). Респондент учился на двух специальностях: английский язык, направленный на обучение, и рисование, направленное на обучение. Соответственно, некоторую часть времени респондент был погружен в англоязычную среду, следующую некоторую часть времени в среду чешского языка, при этом свободное время респондент проводил с русскоязычной семьёй и друзьями. На данный момент респондент имеет работу с частичной занятостью в англоязычном садике для билингвальных детей, начал больше общаться с русскоязычными людьми в свободное время.

### 6.5.2 Анализ примеров языковой аттриции в речи респондента № 5

*Пример № 1:* «Я старалась найти себе *волитэляк*».

Беседа началась разговором об учебе в университете. В чешских университетах все предметы делятся на *обязательные* (*rovinné*), *средне-обязательные* (*rovinně-volitelné*) и *необязательные* предметы, из которых себе можно *выбрать* любой предмет на свой вкус (*volitelné*). В неофициальной разговорной речи студентов можно очень часто услышать укороченный вариант названий этих необязательных предметов: «*volitelňák*» – это название необязательного предмета, о котором говорил респондент. Слово было произнесено по фонетическим правилам чешского языка, что означает присутствие фонологической языковой аттриции наравне с лексической, опять же, по причине реалий обучения в чешском вузе, наименования для которых не существует в русском лексиконе.

### **Пример № 2: «У меня с ними ДПП».**

Очередной пример лексической аттриции, связанной с отличием чешских и русских реалий. Аббревиатура «**DPP**» расшифровывается как «*dohoda o provedení práce*» и обозначает один из типов рабочего договора о выполнении определенного объема работы. Также респондент заимствовал название ещё одного типа договора – «**DPČ**».

### **Пример № 3: «В обычнэ закладни школэ».**

Помимо стандартной лексической языковой аттриции в последней части фразы – «*základní škole*», что означает «*начальной школе*» – данный пример содержит и морфологическо-синтаксическую языковую аттрицию: в слове «*обычнэ*» присутствует окончание [-э] вместо [-oj]. Так как речь респондента была достаточно быстрой, он не успел сориентироваться и правильно согласовать прилагательное с существительным по нормам и правилам русского языка.

В речи данного респондента насчитывается 12 речевых ошибок. В основном присутствует лексическая и, одновременно с ней, фонологическая языковая аттриция, как, например: «*soukromý*» (частный) садик, «*pobočka*» (филиал) в центре, частое употребление словосочетания «*с тем, что...*» под влиянием чешского «*s tím, že...*». Однако, в сравнении с предыдущими респондентами, ошибки были более разноплановыми и серьёзными по причине того, что выбранный респондент провёл в Чехии большую часть своей жизни.

## **6.6 Респондент № 6**

### **6.6.1 Краткое описание истории жизни в Чехии респондента № 6**

Данный респондент переехал в Чехию незадолго до совершеннолетия по причине желания получить европейское образование и, в целом, имея желание жить в другом месте. Респондент не учил чешский язык заранее вне среды его использования. Весь первый год жизни в Чехии респондент учился на подготовительных языковых курсах ÚJOP, где помимо 5 часов чешского языка в день имел подготовку по специальным предметам для поступления на творческую специальность. Респондент наравне с языком учил такие предметы, как литература, кинематография и история. Длина курса была стандартной: 9 месяцев. После окончания курса респондент поступил в государственный чешский вуз на экономическую специальность на чешском языке, где самостоятельно

изъявлял желание общаться с носителями чешского языка больше, чем с носителями русского. При этом работал во время обучения как с русскоязычными людьми, так и с носителями чешского языка. За пределами университета респондент проводил свое свободное время с чешскими и русскоязычными друзьями в одинаковых временных пропорциях. После окончания учебы на бакалавриате несколько лет назад респондент решил начать работать на полную занятость. Сначала респондент работал в русскоязычной среде, затем в среде употребления чешского и английского языка, и в последние два года снова работает в русскоязычной среде, в свободное время общаясь с людьми на английском или же русском языке.

## 6.6.2 Анализ примеров языковой аттриции в речи респондента № 6

*Пример № 1:* «Мы пытались найти что-то через *канцеларжэ рэалитни*».

«*Realitní kanceláře*» – лексическая языковая аттриция, словосочетание было произнесено по фонетическим нормам чешского языка. Снова чешские реалии влияют на речь респондента, ведь в переводе с чешского это означает «*риэлторские услуги*», с которыми респондент познакомился только лишь после переезда в Чехию.

*Пример № 2:* «Там же находится *Пражска тржнице*».

«*Pražská tržnice*» – название одного из самых крупных *рынков* Праги. Данное имя собственное было произнесено по фонетическим правилам чешского языка, так что, мы скорее отнесем это не только к лексической, но и к фонологической аттриции.

В остальном русская речь этого респондента была достаточно чистой и всего насчиталось 7 ошибок, из которых подавляющее большинство является лексическими. Среди остальных примеров встречались ранее проанализированные случаи: «*поплатки*», «*безреалитки*», еще одно имя собственное – название сетевого магазина – «*Жабка*».

## 6.7 Респондент № 7

### 6.7.1 Краткое описание истории жизни в Чехии респондента № 7

Респондент переехал в Чехию с целью получения высшего художественного образования в возрасте 18 лет. На данный момент он проживает в Чехии 4 года. До

переезда респондент учил чешский язык только 3 месяца по 1 разу в неделю на групповых занятиях, на которых получил минимальные знания. Их было бы недостаточно для беспрепятственного функционирования в среде использования чешского языка. Поэтому респондент продолжил своё обучение на коммерческом годовом подготовительном курсе чешского языка. Занятия проходили в группах по 5 часов в день 5 дней в неделю от начала сентября до конца мая. На курсах к дополнительному изучению не предлагались специальные предметы, респондент занимался лишь чешским языком. По окончании курса он успешно сдал экзамен на уровень B2. Во время обучения на годовом курсе респондент использовал чешский язык лишь для общения с людьми из разных сфер услуг, например, при совершении покупок в магазине или заказе еды в кафе.

Респондент начал учиться в Чешском Аграрном Университете на специальности «Пейзажная архитектура», данная специальность не является популярной среди студентов-выходцев из стран СНГ, поэтому респондент погрузился в атмосферу чешского языка, так как должен был налаживать связь с носителями чешского. За пределами университета респондент не проводил своё свободное время с носителями языка. После первого курса респондент решил поменять направление и поступить в частный вуз на экономическую специальность, где его так же окружали в основном носители чешского языка. Одновременно с этим респондент начал развиваться в сфере татуировок и вышел на работу в салон, где клиентами в подавляющем большинстве были чехи. После года работы в салоне респондент начал работать на себя и вести социальные сети и запись клиентов на целевом языке аудитории – чешском.

### **6.7.2 Анализ примеров языковой аттриции в речи респондента № 7**

#### ***Пример № 1: «Всё оставляем на татэрке».***

Темой разговора являлась профессиональная деятельность респондента. Так как респондент имеет художественное образование и высокий уровень креативности, он предпочитает выполнять работы без заранее подготовленного эскиза, а если готовит эскиз, то вносит туда изменения и детали по своему усмотрению. Больше всего респонденту нравится работать с клиентами, которые прислушиваются к его мнению и полностью доверяют своему мастеру. Именно поэтому была произнесена данная фраза в контексте эскиза очередной из работ респондента, часть которой является дословным переводом чешского устойчивого словосочетания «*necháváme to na...*», а вторая часть –

лексическим заимствованием слова «*tatérka*»), которое означает профессию тату-мастера. В обоих случаях перед нами пример лексической аттриции, при этом, гласный звук во втором слоге заимствованного названия профессии респондент произнес по фонетическим правилам чешского языка, но не изменил чередующуюся букву «к» на «ц» в предложном падеже по стандартам чешского языка, так что в примере присутствует фонологическая аттриция, но лишь частично.

**Пример № 2:** «И в конце сеанса я всегда даю *покины*, как *стараться о татуировке*».

Не менее интересный пример языковой аттриции, которая смешалась с остальными компонентами предложения и получился пример предложения на гибридном языке. Вместо слова «*инструкции*» респондент использовал слово «*рокуну*» – «*инструкции*», «*указания*» с чешского. Вместо глагола «*ухаживать*» в придаточном предложении респондент ошибочно использовал глагол «*стараться*» под влиянием чешского «*starat se*», причём, глагол «*стараться*» в русском языке имеет другое значение, так что они не взаимозаменяемы, и, более того, являются *чешско-русскими омонимами*. Кроме этого, с глаголом «*стараться*» было употреблено существительное в предложном падеже – «*о татуировке*», а не в винительном, как в чешском языке – «*starat se o koho, co*».

Следующие примеры языковой аттриции в речи данного респондента, такие как «*фолия*» вместо «*плёнка*», «*термин*» вместо «*дата*» в основном были лексическими и были произнесены по стандартам русского языка. Эти слова касались его профессиональной области жизни, так как это именно та сфера, где респондент больше всего употребляет чешский язык.

## 6.8 Респондент № 8

### 6.8.1 Краткое описание истории жизни в Чехии респондента № 8

Респондент переехал в Чехию в возрасте *18 лет*, так как хотел получить европейское высшее образование и приобщиться к европейской культуре. До переезда поверхностно изучал чешский в течение *1* месяца на онлайн курсах приблизительно *2–3* раза в неделю. Весь свой первый год жизни в Чехии респондент продолжал изучать чешский язык на языковых курсах. Занятия проходили по *4,5* часа *5* дней в неделю от середины сентября до конца апреля, после чего респондент продолжал готовиться к поступлению

самостоятельно и ходил на дополнительные занятия по математике к русскоязычному репетитору. По окончании курса респондент начал обучение в Высшей Школе Экономики. В тот год вместе с ним на одном курсе было более 100 русскоязычных студентов, поэтому общения с носителями языка со стороны респондента не было. Чешский язык в своей жизни респондент начал использовать только тогда, когда устроился на подработку в кофейню, хозяевами которой являлись чехи. Помимо коммуникации с работодателями чешский язык использовался респондентом для общения с клиентами. На данный момент респондент сменил вуз и учится на другом направлении, где с ним в группе меньше носителей русского языка, чем было раньше.

### 6.8.2 Анализ примеров языковой аттриции в речи респондента № 8

*Пример № 1:* «И меня никто не понимал, когда я говорила, что у меня вышел *позитивный* тест».

В разговоре о перенесённом респондентом год назад заболевании COVID-19 респондент сам разобрал свою речевую ошибку, но признался, что не может переучиться говорить правильно. Речь шла о результате теста на наличие инфекционного заболевания COVID-19, с которым население нашей планеты столкнулось в 2020 году, то есть после того, как респондент переехал в Чехию. После вспышки пандемии путешествия домой стали проблематичными, поэтому респондент по воле обстоятельств успел поддаться влиянию чешских реалий, которые касались тестирования, и хорошо запомнил словосочетание «*позитивный тест*», в то время как на русском языке правильно бы было: «*положительный тест*».

*Пример № 2:* «Я читала много разных *чланков*».

Классический пример лексической языковой аттриции: слово «*článek*», означающее «*статья*», было заимствовано из чешского языка и произнесено по грамматическим нормам и правилам русского языка: респондент изменил окончание родительного падежа множественного числа мужского рода чешского языка [-ů] на окончание родительного падежа множественного числа мужского рода [-ов]. Несмотря на то, что в среде университета респондент практически не общался с носителями языка, по тем или иным причинам ему захотелось употребить чешское слово.

Помимо приведённых выше примеров в речи данного респондента встречались другие заимствованные лексические единицы, произнесённые по правилам и нормам русского языка, например: «*провизия*», «*термин*».

## 6.9 Респондент № 9

### 6.9.1 Краткое описание истории жизни в Чехии респондента № 9

Опрашиваемый респондент переехал в Чехию в возрасте 17,5 лет с целью получения качественного высшего образования и по причине того, что ему нравится путешествовать. Благодаря любви и способности к изучению иностранных языков респондент не видел перед собой преград и серьёзно готовился к поступлению, начал изучать чешский за несколько месяцев до переезда в группе по 1,5 часа 2 раза в неделю. Дальнейшее обучение языку проходило в среде его использования на годовом подготовительном курсе от «ÚJOP», где студенты занимались в группах по 7 часов в день 5 раз в неделю в течение 9 месяцев. Помимо языка в учебном центре также предлагались дополнительные предметы на чешском: география, математика и обществознание. Уже по окончании языковых курсов респондент начал подрабатывать в чешской среде. Далее респондент начал обучаться в Высшей Школе Экономики, где на его специальности было мало носителей русского языка, поэтому респондент общался (в том числе по собственному желанию) с носителями чешского языка. Помимо коммуникации по учебным вопросам в жизни респондента присутствовало также общение с чехами за пределами университета. Ближе к настоящему времени респондент изменил рабочую среду на англоязычную. На данный момент респондент проживает в Чехии 5 лет.

### 6.9.2 Анализ примеров языковой аттриции в речи респондента № 9

*Пример № 1:* «Они мне сказали, что я *нарушую протипожарни подминки*».

Кроме заимствованного из чешского языка выражения «*protipožární podmínky*», что означает «*противопожарные условия*», в этом предложении присутствует морфологическая языковая аттриция в слове «*нарушую*». Оно было использовано респондентом вместо слова «*нарушаю*» под влиянием чешского глагола «*porušuju*». В русском языке в этом глаголе должен быть суффикс «*-а-*» вместо «*-у-*».



**Пример № 2:** «Нам их дали *на* самом *зачатку*».

В данном отрезке речи проявилась как лексическая, так и синтаксическая языковая аттриция. Помимо вытеснения чешским словом «*začátek*» русского слова «*начало*», респондент употребил неправильный предлог – вместо того, чтобы сказать «*в начале*», респондент употребил предлог «*на*».

Среди остальных примеров аттриции в речи данного респондента в основном встречались лексические: «я подался туда, как *нахрадни* вариант» – употребление чешского прилагательного «*náhradní*» вместо русского «*запасной*», слово «*zkouška*» вместо слова «*экзамен*», «*pokus*» вместо «*попытка*». Более интересными являются, например, лексические заимствования, которые отражают нашу адаптированность к новым реалиям, особенно, если они совершенно непохожи и даже противоположны. Таковым примером является употребление названия высшей оценки «*jednička*» (1) вместо «*пятерка*» (5); несмотря на то, что система оценок в Чехии тоже пятибалльная, счёт ведётся наоборот: чем меньше число, тем выше оценка. Помимо этого, в речи данного респондента присутствовало сразу несколько (от 3) примеров лексической аттриции в одном предложении: «На меня написали *stížnost*, что я *podvodník* и выкатили мне *pokutu*», где «*stížnost*» – жалоба, «*podvodník*» – обманщик, а «*pokuta*» – штраф. Также в речи данного респондента присутствовали и заимствования имён собственных, таких как, например, название факультета и название специальности ведущего чешского университета, которые интересовали респондента. При этом, части разговора, в которых были обсуждены темы и реалии, с которыми респондент сталкивался только на родине (учёба в старшей школе и сдача выпускных экзаменов), абсолютно не содержали речевых ошибок. И всё-таки в разговоре данного респондента можно было услышать так называемые «*шоканье*» и «*гэканье*», вызванные по словам опрошенного респондента тем, что в последнее время он жил в общежитии и много общался с украинцами.

## 6.10 Респондент № 10

### 6.10.1 Краткое описание истории жизни в Чехии респондента № 10

Респондент переехал в Чехию сразу же после своего восемнадцатилетия для поступления в высшее учебное заведение на специальность английский язык и

литература. Первый год своего пребывания в Чехии респондент провёл на подготовительном языковом курсе от ÚJOP. Данный языковой центр предлагает множество дополнительных предметов помимо стандартного изучения чешского языка, однако респондент был заинтересован только в предметах на английском языке. На одном из изучаемых дополнительных предметов студенты курса занимались переводом с чешского на английский язык и наоборот.

После завершения курса респондент поступил на Педагогический факультет Карлова Университета, где общался в основном с носителями русского языка. Только после второго курса респондент нашёл работу с частичной занятостью в окружении носителей чешского языка или же с документацией на чешском языке. На данный момент респондент активно использует в своей жизни все три языка: русский в основном с друзьями и близкими в свободное время, английский и чешский на работе.

### 6.10.2 Анализ примеров языковой аттриции в речи респондента № 10

#### *Пример № 1: «Это к ничему».*

В данном случае мы имеем дело не просто с заимствованием одного слова, а с заимствованием устойчивого словосочетания «*to je k něčemu*». По-русски бы оно правильно звучало так: «*Это ни к чему*».

#### *Пример № 2: «И там было это заржизени».*

Данный пример лексической аттриции был распознан в речи респондента при разговоре о работе, где он должен был перевести инструкции с чешского языка на русский для группы русскоязычных людей, но так и не смог вспомнить, как переводится слово «*zařízení*». Означает это слово «*устройство*». Вероятнее всего, по причине того, что респондент знаком только с чешской и английской версиями инструкций, которые им были много раз повторены и услышаны, он не смог переключиться и использовал чешское слово. И даже спустя какое-то время он не смог перевести это слово на русский язык, при этом совершенно точно понимая, о чём идёт речь.

Следующие речевые ошибки или неточности представляли собой лексическую аттрицию, а слова, заимствованные респондентом, в основном были из словарного запаса, относящегося к области обучения в высшем учебном заведении в Чехии: «15 *otázek* к тексту» (где *otázka* – это вопрос), «приведите свой *vlastní* пример» (где *vlastní*

– это собственный), «на первый *pokus*» (где *pokus* – это попытка), «*termín*» (дата). Общее количество ошибок составило 11.

## 6.11 Респондент № 11

### 6.11.1 Краткое описание истории жизни в Чехии респондента № 11

Данный респондент переехал в Чехию в возрасте *18 лет* с целью смены места жительства и получения высшего образования языкового направления в европейском вузе. Перед тем, как опрашиваемый приехал обучаться на языковые курсы, он посетил летний языковой лагерь сроком *30* дней, где начал изучать чешский язык и продолжал развивать уровень английского языка. Обучение на языковом курсе длилось *8* месяцев, первые *6* месяцев оно проходило в оффлайн формате по *4,5* часа в день *5* дней в неделю. После этого в марте 2020 года студенты перешли на онлайн обучение по причине вспышки вирусного заболевания COVID-19. В связи с тем, что это была первая волна заболеваний, потребовалось больше времени, чтобы приспособиться к новым условиям обучения онлайн, и качество обучения значительно снизилось.

Начал обучение в вузе респондент также в режиме онлайн. Как следствие, условия для социализации и коммуникации не были достаточно комфортными, и респондент даже не был знаком лично со своими одногруппниками. Присутствовало минимальное общение с русскоязычными одногруппниками. Спустя полтора года практически ничего не поменялось: своё свободное время респондент проводит с русскоязычными друзьями, а на работе использует в основном английский.

### 6.11.2 Анализ примеров языковой аттриции в речи респондента № 11

*Пример № 1:* «Если только по одному *обору* сдавать».

В речи данного респондента в основном встречались заимствования из чешского языка, которые вытеснили из лексикона респондента наименования определенных реалий на русском языке. Одним из таких является слово «*obor*», что означает «*специальность*».

*Пример № 2:* «Хозяйку нашей квартиры мы называем *пани* К.».

Более неожиданный пример лексической языковой аттриции – это сочетание уважительного обращения «*paní*» вместе с русской фамилией. Данные уважительные обращения и хонорифики такие, как «*pan*» и «*paní*», используются в сочетании с чешскими фамилиями, титулами и статусами в чешском языке. И следовательно, вполне логичным бы был перенос уважительного обращения и *чешской* фамилии, титула или статуса в русскую речь, когда мы говорим на русском языке о ком-то, кто является чехом. На основе существующих здесь правил респондент произнёс то же самое уважительное обращение, говоря о хозяйке съёмной квартиры, которая является русской и имеет русскую фамилию.

В связи с тем, что опрашиваемый респондент практически не налаживал контакт с носителями чешского языка и не находился в среде чешского языка за пределами некоторых предметов в университете, его речь не была сильно подвержена изменениям. В основном встречались примеры лексической языковой аттриции, такие, как: «*majitelka*» вместо «*хозяйка*», «*poplatky*» вместо «*коммунальные службы*» и «*nedoplatky*» вместо «*недоплата*», «*letenky*» вместо «*авиабилеты*».

## 6.12 Респондент № 12

### 6.12.1 Краткое описание истории жизни в Чехии респондента № 12

Респондент переехал в Чехию через пару месяцев *после совершеннолетия*, имея осознанное желание и цель получить высшее образование именно здесь. По мнению данного респондента страна идеально подходит для студентов: есть множество систем скидок и возможностей подработок для учащихся. До переезда респондент учил чешский язык вне среды его использования в течение *года* индивидуально с носителем языка по 2–3 раза в неделю. После этого весь первый год жизни в Чехии респондент посещал занятия на групповом курсе чешского языка, занятия длились 5 часов в день и проходили 5 дней в неделю. Из дополнительных предметов респондент изучал только математику. Респондент изъявлял желание общаться на чешском уже в первый год пребывания в Чехии, однако ещё не имел чешских друзей.

По окончании годового курса респондент поступил в Высшую Школу Экономики, где вместе с ним на одной специальности было ещё несколько русскоязычных одноклассников. Тем не менее, более близко респондент общался с носителями чешского языка, с которыми впоследствии проводил время и за пределами

кабинетов университета. На последнем курсе респондент начал подрабатывать сначала в чешском пабе, а позже нашёл подработку по своей специальности и начал работать графическим дизайнером в чешской фирме на полставки. Таким образом, в данный момент респондент в основном окружён носителями чешского языка, а общение на русском языке происходит менее часто и с меньшим количеством людей. Респондент живёт в Чехии 5 лет.

### 6.12.2 Анализ примеров языковой аттриции в речи респондента № 12

*Пример № 1:* «Так получилось, потому что я поехала на *сэзнамоваци курсы*».

Респондент рассказывал историю о том, как ему удалось сразу же завести знакомства с носителями языка ещё до начала обучения в чешском вузе, и упомянул поездку на *ознакомительный курс*, который проводится чешскими университетами для каждого факультета отдельно, чтобы студенты могли познакомиться между собой и не боялись начинать учёбу в новом месте. Ознакомительный курс в переводе на чешский звучит как: «*seznamovací kurz*», и, так как такие курсы практикуются в Чехии, но не на родине респондента, ему было проще заимствовать данную лексическую единицу, чтобы выразить свою мысль.

*Пример № 2:* «И мы ходили на *парты, плэсы*».

Следующий пример языковой аттриции тоже является лексическим заимствованием наименования определённых чешских реалий, частью которых в последнее время был опрошенный респондент. По причине того, что респондент переехал после совершеннолетия, с реалиями вечеринок и балов он гораздо больше сталкивался в Чехии, чем России. На данные мероприятия респондент ходил со своими друзьями, которые являются носителями чешского языка, поэтому ему быстрее вспомнились наименования этих общественных мероприятий на чешском, чем русском языке.

*Пример № 3:* «И *тим надэм* защитить диплом».

Перед нами снова классический пример лексической языковой аттриции, в этот раз респондент заимствовал не просто наименование, а целое вводное словосочетание «*tím pádem*», которое означает «*таким образом*».

Помимо этого, в речи респондента были выявлены следующие примеры лексической языковой аттриции: «*vytahování otázek*», что означает «*вытягивание*

*билетов»* на экзамене, употребление слова «*narážky*» вместо «*naměki*» и «*na kávu*» вместо «*na кофе*».

### 6.13 Изложение результатов исследования

Проведённое нами исследование позволяет подробно ознакомиться с изменениями речи на родном языке русскоговорящих мигрантов под влиянием языка той среды, в которой они находятся, а также соединить конкретные примеры речевых ошибок и лексических заимствований из языка окружающей среды с возможными культурными и психологическими причинами. Практически все респонденты, принявшие участие в исследовании, являются русскими, кроме респондента № 4 – он является украинцем. К сожалению, у респондентов из других государств СНГ не получилось принять участие в исследовании по причине плотного графика и нехватки времени.

Абсолютно все респонденты за исключением *респондента № 5* (переехал в Чехию с семьёй в неосознанном возрасте), принявшие участие в исследовании, были мотивированы к переезду в Чехию *получением качественного высшего образования*.

58,3% опрошенных респондентов (7 человек) не учили чешский язык заранее вне среды его использования перед переездом, один из них (*респондент № 11*) начал изучать чешский язык в языковом лагере в Чехии (в среде использования целевого языка) заранее перед планируемым переездом; второй же не имел ни возможности, ни необходимости, так как переехал в детском возрасте и обучение происходило в среде использования языка посредством *социализации* (*респондент № 5*).

Количество ошибок и заимствование слов из чешского языка прямо зависело не столько от того, изучал ли респондент язык до переезда, как от того, в какой *среде* находится респондент и насколько *часто* использует чешский язык. Несмотря на то, что некоторые респонденты до сих пор не обзавелись чешскими друзьями и не работают среди носителей чешского языка (такие как, например, *респондент № 1* и *респондент № 3*, последний из упомянутых находится в Чехии совсем недолго по отношению к остальным респондентам, принявшим участие в исследовании), ошибки в их речи всё же присутствовали, а это значит, что их родной язык также был подвержен влиянию чешского, пусть и *минимально*.

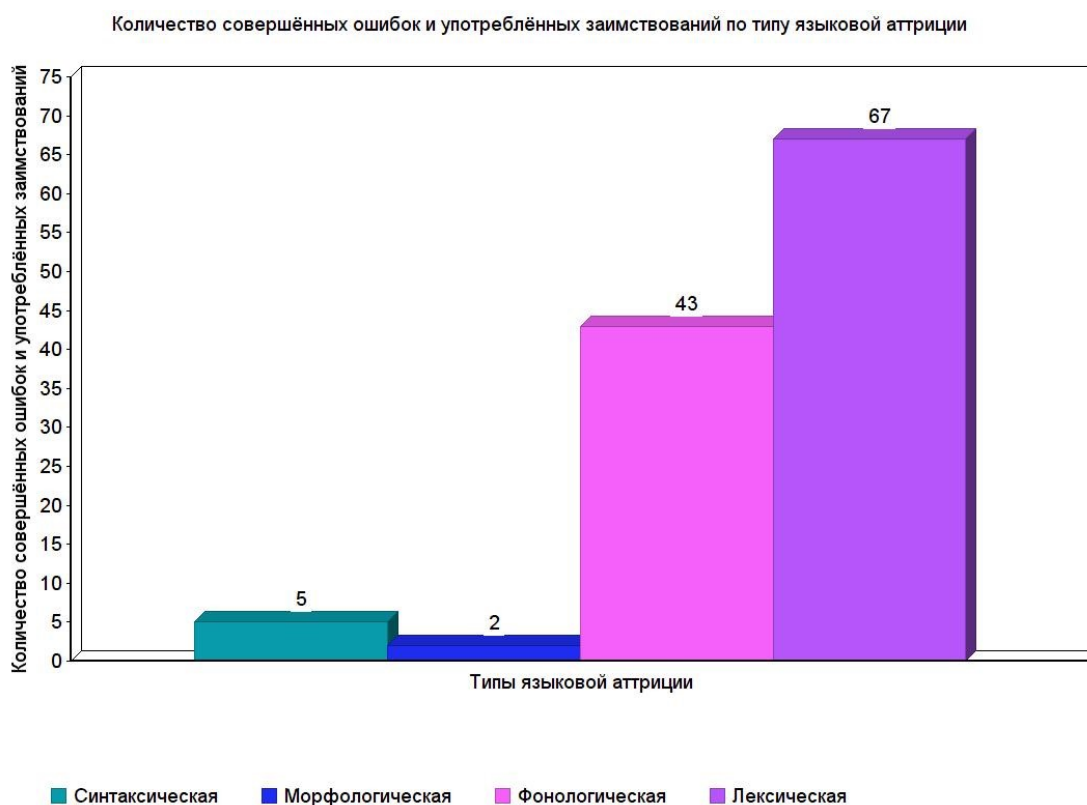


Диаграмма № 1 – Количество совершенных ошибок и употреблённых заимствований по типу языковой аттриции

Диаграмма № 1 предоставляет информацию об общем количестве ошибок, совершенных 12 респондентами, разделённых по типу языковой аттриции. Общее количество ошибок составило 116 (без учёта повторяющихся ошибок или заимствований в речи одного и того же респондента).

Несмотря на то, что множества примеров фонологической и лексической аттриции совпадают, мы считаем это двумя разными ошибками, так как они являются ошибками *разного типа*.

Абсолютно все примеры фонологической языковой аттриции являются также примерами лексической языковой аттриции (множество *фонологических* примеров языковой аттриции *входит* в множество *лексических*, так что отношение лексических примеров к фонологическим можно назвать *инклюзивным*), так как при использовании наименований предметов или реалий, а также имён собственных из чешского языка респонденты заимствовали и некоторые звуки из чешского языка. Чисто фонологических ошибок (заимствования звуков из системы L2) в речи респондентов на родном языке выявлено не было. Помимо этого, одна из ошибок является одновременно и лексической, и синтаксической (заимствование слова «*začátek*») и употребление его с неправильным

предлогом «*на*» вместо «*в*» под влиянием чешского языка в речи *респондента № 9*. Также ещё один из примеров можно отнести сразу к двум типам: *морфологическому* и *синтаксическому*. Этим примером является слово «*обычнэ*» из речи *респондента № 5*, так как респондент не только употребил неверное *окончание* под влиянием чешского языка, то и тем самым *нарушил согласование* между определением и подлежащим.

Таким образом, исходя из данных исследования, приведённых в *диаграмме № 1* можно сделать вывод, что самым часто встречающимся типом языковой аттриции в речи респондентов был *лексический*, на втором месте после него находится *фонологический*, на третьем – *синтаксический*, а на последнем – *морфологический*.

По *фреквенции употребления* среди выбранных респондентов лидируют следующие примеры *лексической языковой аттриции*:

- 1) *Termín*
- 2) *Poplatky*
- 3) «*Bezrealitky*», *otázky, pokus*



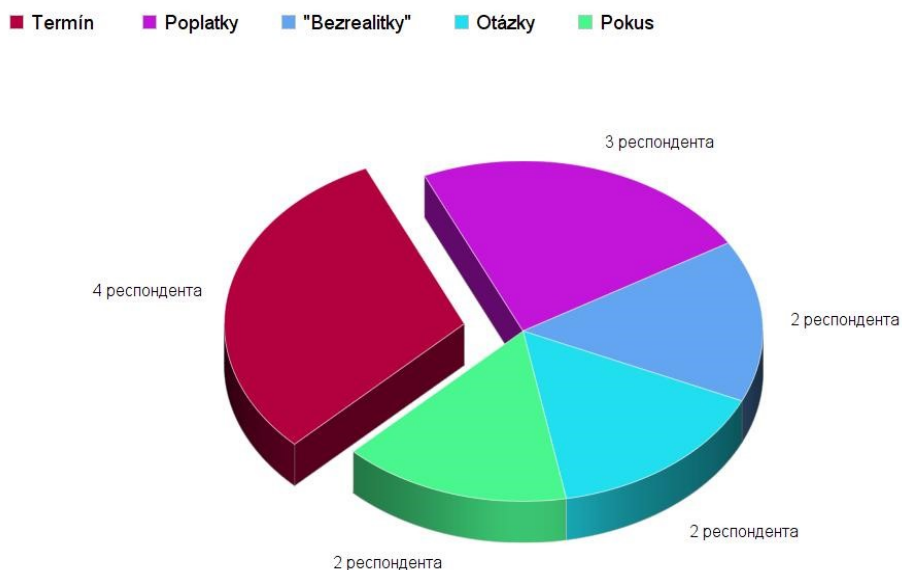


Диаграмма № 2 – Самые часто употребляемые примеры лексической языковой аттриции L1 (русский) под влиянием L2 (чешский).

В то время как областями лексикона, в которых лексические ошибки или заимствования встречались чаще всего, являлись *чешские реалии* или же *учёба в университете*, совпадений в ошибках и заимствованиях было не так много.

В *диаграмме № 2* представлено 5 лексических единиц, которые были обнаружены в речи 2 и более респондентов. На первом месте оказалось слово «*termín*», которое выходцы из стран СНГ используют вместо слова «*дата*», причём, иногда его произносят по правилам русского языка (смягчая [т]), а иногда по правилам чешского языка (с твёрдым [т]). Данный пример встретился в речи 4 респондентов из 12 (у некоторых и не один раз). В русском языке не существует идеально подходящего эквивалента, поэтому чешское слово «*termín*» появляется в голове мигранта быстрее. После него с отрывом в 1 респондента разместилось наименование, связанное с чешскими бытовыми реалиями – «*poplatky*», в переводе на русский – «*плата за коммунальные службы*». На третьем месте находятся сразу три лексические единицы:

«*Bezrealitky*» – самая популярная платформа для поиска съёмного жилья без риэлторских услуг в Чехии, «*otázky*», что означает «*вопросы*» и «*roky*», что означает «*попытка*», относящиеся к реалиям обучения в чешском вузе.

Подводя итоги всего вышесказанного, можно отметить, что количество, разнообразие и частота речевых ошибок напрямую зависят от *языковой среды*, которой себя окружили мигранты. На основании исследования можно сделать вывод, что наиболее часто встречающимся типом языковой аттриции является *лексическая*, так как лексическая система языка не является такой же стабильной, как, например, морфологическая или синтаксическая, следовательно, она подвергается вмешательствам и изменениям со стороны L2 быстрее и менее заметно. Не такими заметными речевые ошибки являлись и для самих респондентов: о морфологических и синтаксических ошибках они не догадывались и не смогли распознать их наличие в речи, в то время как о лексических заимствованиях знали, но не обращали на них внимание и относились к ним нейтрально, ведь недопониманий с собеседником не произошло, и мысль была донесена и воспринята правильно.

## Заключение

Выходцы из стран СНГ проделали тяжёлый, полный препятствий и приключений путь, чтобы оказаться в Чехии. За всем этим стояла сильнейшая мотивация.

*Мотивация* – это совокупность факторов, которые побуждают человека к действиям. В процессе изучения чешского языка (как вне среды его использования, так и в ней) большое значение имело наличие как внешней, так и внутренней мотивации. Ко *внешней* мотивации и её главному подтипу – *инструментальной* мотивации – можно отнести тот факт, что образование в государственных вузах Чехии на чешском языке *бесплатное*. *Внутреннюю* и *интегративную* мотивации можно связать не только с собственным желанием переехать и обучаться, но и с желанием стать ближе к интереснейшей *культуре* чешского народа, желанием стать частью общества и успешно *ассимилировать* после переезда.

Не менее важным фактором принятия решения и усиления мотивации было то, что чешский язык принадлежит к *славянской* группе языков, как и русский. Именно поэтому некоторые респонденты (чуть более половины) не стали учить его заранее вне среды использования, начав изучение *«по натуральной методике»* на подготовительных курсах, которые проходят непосредственно в Чехии, а преподавателями являются носители языка. Однако чуть менее половины респондентов изъявили желание начать изучать чешский заранее дома (вне среды его использования), чтобы иметь основные знания, которые они бы расширяли после переезда в среде использования целевого языка.

Мультилингвистическая среда, в которой впоследствии находились выходцы из стран СНГ, и язык, который они продолжали изучать, вскоре начали взаимодействовать и влиять на их родной язык – русский. Влияния языков друг на друга исследует такая дисциплина, как *контактная лингвистика*. И тогда, кроме сложностей, с которыми им пришлось столкнуться во время изучения целевого иностранного языка (такими как, например, *языковая интерференция*), они начали терять компетенцию в своём родном языке. Это явление называется *языковая аттриция*. Феномен языковой аттриции можно охарактеризовать такими словами, как *истощение*, *регрессия* родного языка под влиянием иностранного.

В зависимости от того, на какую из систем L1 оказывает влияние L2, языковую аттрицию делят на *три* главных типа: *лексическую*, *грамматическую* и *фонологическую*. Грамматическая впоследствии делится на *морфологическую* и *синтаксическую*;

грамматическая аттриция включает в себя такие ошибки, как неправильные окончания и согласование членов предложения, неестественный порядок слов и так далее. Лексическая аттриция делится на *четыре* типа: *заимствование* (самый часто встречающийся), *реструктуризацию* (сужение или расширение значений лексических единиц), *конвергенцию* (когда L1 и L2 смешиваются, и в результате получается что-то новое) и *смещение* (больше затрагивает культурный и этический аспект, реакцию человека на комплименты и так далее).

Исследование показало, что самый часто встречающийся тип аттриции – *лексический*, так как лексическая система языка не является такой устойчивой (новые слова прибывают в язык, их множество нельзя назвать закрытым). Также было обнаружено достаточно много примеров *фонологической* аттриции. Тем не менее, звуки из языка L2 были заимствованы не для произношения слов на языке L1, а в тех случаях, когда респондентами было заимствовано наименование из L2. На последнем месте по частоте обнаружения ошибок была *грамматическая* аттриция, и разница в количестве ошибок была достаточно большой, так как морфологическая и синтаксическая системы языка являются более устойчивыми, и новые правила, типы предложений или парадигмы окончаний не прибывают, эти системы уже можно назвать окончательно сформированными и закрытыми.

Что касается *осведомлённости* респондентов о данном феномене, ни один из опрошенных респондентов не знал его научное название, но некоторые догадывались о том, что их речь на родном языке уже не является такой чистой и правильной, как раньше. В особенности они замечали это, когда говорили с носителями русского языка, которые никогда не изучали чешский язык и живут в русскоязычной среде. По мнению большинства респондентов, это не влияет на качество их жизни и общения с русскоязычными людьми, которые также проживают в Чехии. Однако малая доля респондентов всё же выразила беспокойство насчёт потери компетенции в речевых навыках на своём родном языке.

## Resumé

Tato bakalářská práce odhaluje problematiku jazykové atrice migrantů ze zemí SNS žijících a studujících v České republice. Za dlouhou cestou, aby se mohli přestěhovat a získat vysokoškolské vzdělání, stálo hodně práce, snahy a silná motivace.

*Motivace* je souhrn faktorů, které podporují určité chování člověka. V procesu učení se českého jazyka bylo důležité, aby člověk měl jak *vnější*, tak i *vnitřní* motivaci.

Vnější motivaci (a hlavně *instrumentální*) bývá fakt, že vzdělávání v České republice je v českém jazyce bezplatné, a vnitřní (zejména *integrativní*) to, že se migranti chtějí přiblížit k české kultuře a tradicím, aby mohli úspěšně asimilovat.

Neméně důležitým faktorem při rozhodování o cílové zemi bylo to, že čeština patří do skupiny slovanských jazyků. Někteří respondenti se ho tedy neučili předem mimo českojazyčné prostřední, ale rovnou se přihlásili na roční přípravné kurzy, které probíhají přímo v Čechách, aby se jazyk mohli učit „přirozenou cestou“ mezi rodilými mluvčími. Necelá polovina respondentů však chtěla začít studovat češtinu již doma mimo prostřední cílového jazyka.

Multilingvální prostředí, ve kterém se pak migranti nacházeli, začalo působit na jejich mateřský jazyk, ruštinu. Čelili ztrátě kompetenci v mateřském jazyce. Tento fenomén se nazývá *jazyková atrice*.

Jazyková atrice je částečná ztráta jazykové kompetence způsobená vlivem cizojazyčného prostředí, ve kterém se člověk dlouhodobě nachází. Dělí se na *tři typy* podle jazykového systému, který byl změnami zasažen: *lexikální*, *gramatický* a *fonologický*. Gramatický typ se pak dělí na *morfologický* (nesprávné použití koncovek, kategorie rodu apod.) a *syntaktický* (např. nepřirozený slovosled a narušená struktura věty). Lexikální typ pak lze rozdělit na další *čtyři typy*: *výpůjčky* (nejčastější), *restrukturalizace* (zúžení nebo rozšíření významu lexikální jednotky), *konvergence* (když smíšení L1 a L2 vytváří něco nového) a *posun* (souvisí s kulturním aspektem a etiketou).

Na základě poznatků z teoretické části byly provedeny rozhovory s dvanácti respondenty, jejichž řeč byla analyzována z hlediska výskytu příkladů jazykové atrice různých typů. Provedený výzkum ukázal, že míra vlivu L2 na L1 přímo závisí na jazykovém prostředí, ve kterém se migranti pohybují. Většina zjištěných chyb patřila k lexikálnímu typu atrice, protože lexikální systém není tak stabilní (nová slova neustále vznikají a začleňují se do jazykového systému, jejich množinu tudíž nemůžeme označit za uzavřenou). Chyby se nejčastěji vztahovaly k českým každodenním reáliím či reáliím studia na vysoké škole v České republice. Také bylo zjištěno poměrně velké množství příkladů fonologické atrice. Hlávky z L2

nebyly přejímány při vyslovování slov v L1, ale při vyslovování výpůjček z L2. Nejméně častými byly gramatické chyby, protože morfologický a syntaktický systémy jsou stabilnější a množiny koncovek a typů vět existujících ve vybraném jazyce můžeme považovat za uzavřené.

O změnách ve své mateřštině respondenti tušili, ale nikdy o nich hlouběji neuvažovali a ve většině případů se těmto změnám přizpůsobili a nevšímalí se vyskytovaných chyb, jelikož se kvalita jejich života a komunikace nijak nezhoršila.

Výsledky výzkumu nabízejí základní pohled na problematiku jazykové atrice migrantů ze zemí SNS, přehled chyb a příkladů jazykové atrice různých typů, a také možné psychologické a sociální příčiny jejich výskytu.

## Использованная литература

### Печатные источники на русском языке

1. КИТРОССКАЯ, И. *Некоторые вопросы методики обучения второму иностранному языку в свете психолингвистического анализа явления переноса*: дис. ... канд. пед. наук. Москва: Московский государственный педагогический институт иностранных языков имени Мориса Тореза, 1970.
2. КОВАЛЕВ, М. *Повседневная жизнь российской эмиграции в Праге в 1920–1930-е годы: исторические очерки*. Саратов: Саратовский государственный технический университет имени Ю. А. Гагарина, 2014. ISBN 978-5-7433-2540-5
3. ПАНЧЕНКО, М. *Исследование методических приемов опоры на межъязыковой перенос при обучении грамматике иностранного языка (на материале английского языка)*: дис. канд. пед. наук. Одесса, 1978.
4. ФЛОРЯ, Б., ТУРИЛОВ, А., ИВАНОВ, С. *Судьбы Кирилло-Мефодиевской традиции после Кирилла и Мефодия*. Санкт-Петербург: Алетея, 2000. ISBN 5-89329-232-4

### Печатные источники на чешском языке

1. LACHOUT, M. *Bilingvismus a bilingvní výchova na příkladu bilingvismu česko-německého*. Praha: Togga, 2017. ISBN 978-80-7476-128-7.

### Электронные источники на русском языке

1. АБРАМОВА, И. *Овладение произносительной нормой иностранного языка вне естественной языковой среды*. [online] Москва: ФЛИНТА, 2012. ISBN 978-5-9765-1494-2 [цит. 15.1.2022] Доступно на [https://www.researchgate.net/publication/328759194\\_Ovladenie\\_proiznositelnoj\\_normoj\\_inostrannogo\\_azyka\\_vne\\_estestvennoj\\_azykovej\\_sredy](https://www.researchgate.net/publication/328759194_Ovladenie_proiznositelnoj_normoj_inostrannogo_azyka_vne_estestvennoj_azykovej_sredy)
2. БАБУШКИНА, В. О разграничении типов языковой интерференции. *Филологические науки. Вопросы теории и практики* [online]. 2017, 11 (77), 62-64. ISSN 1997-2911. [цит. 28.1.2022] Доступно на [www.gramota.net/materials/2/2017/11-3/15.html](http://www.gramota.net/materials/2/2017/11-3/15.html)
3. РОДИОНОВА, И. *Методика формирования пассивного словаря студентов старших курсов испанского отделения при чтении художественных текстов на английском языке*: дис. ... канд. пед. наук. [online]. Санкт-Петербург, 1998.

[цит. 30.1.2022] Доступно на <https://www.dissercat.com/content/metodika-formirovaniya-passivnogo-slovarya-studentov-starshikh-kursov-ispanskogo-otdeleniya->

4. ТИМОФЕЕВ, А. *Языковая аттриция при изучении иностранного языка* [online]. 2017. [цит. 18.2.2022] Доступно на <https://cyberleninka.ru/article/n/yazykovaya-atritsiya-pri-izuchenii-inostrannogo-yazyka/viewer>

5. ЩЕРБА, Л. *Преподавание иностранных языков в средней школе. Общие вопросы методики* [online]. 1947. [цит. 1.2.2022] Доступно на [http://elib.gnpbu.ru/text/scherba\\_prepodovanie-inostrannyh-yazykov--shkole\\_1974/go,10;fs,1/](http://elib.gnpbu.ru/text/scherba_prepodovanie-inostrannyh-yazykov--shkole_1974/go,10;fs,1/)

6. ЩЕРБАКОВА, О. *К вопросу об особенностях обучения иностранному языку в рамках деятельностно-ориентированного подхода студентов неязыковых факультетов вузов* [online]. 2018, 8 (197). [цит. 15.1.2022] Доступно на <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-ob-osobennostyah-obucheniya-inostrannomu-yazyku-v-ramkah-deyatelnostno-orientirovannogo-podhoda-studentov-neyazykovyh/viewer>

#### **Электронные источники на английском языке**

1. АМЕТОВА, О. The influence of integrative and instrumental motivation on learning English as a foreign language. *Journal of Critical Reviews* [online]. 2020, 7(12), <https://doi.org/10.31838/jcr.07.12.164> [цит. 2.2.2022] Доступно на [https://www.researchgate.net/publication/344105313\\_THE\\_INFLUENCE\\_OF\\_INTEGRATIVE\\_MOTIVATION\\_AND\\_INSTRUMENTAL\\_MOTIVATION\\_ON\\_LEARNING\\_ENGLISH\\_AS\\_A\\_FOREIGN\\_LANGUAGE](https://www.researchgate.net/publication/344105313_THE_INFLUENCE_OF_INTEGRATIVE_MOTIVATION_AND_INSTRUMENTAL_MOTIVATION_ON_LEARNING_ENGLISH_AS_A_FOREIGN_LANGUAGE)

2. BREM, N. The specifics of barriers of adult students learning a foreign language inside and outside the language environment. *Samara Journal of Science* [online]. 2020, 9(3), 250–257. <https://doi.org/10.17816/snv202093302> [цит. 28.1.2022] Доступно на [https://www.researchgate.net/publication/347087974\\_The\\_specifics\\_of\\_barriers\\_of\\_adult\\_students\\_learning\\_a\\_foreign\\_language\\_inside\\_and\\_outside\\_the\\_language\\_environment\\_in\\_Russia](https://www.researchgate.net/publication/347087974_The_specifics_of_barriers_of_adult_students_learning_a_foreign_language_inside_and_outside_the_language_environment_in_Russia) **ОСОБЕННОСТИ БАРЕРОВ ПРИ ИЗУЧЕНИИ ИНОСТРАННОГО АЗЫКА В АЗЫКОВОЙ СРЕДЕ И ВНЕ Е**

3. SCHMID, M. *Language attrition*. Cambridge: Cambridge university press, 2011. ISBN 978-05-2175-993-9. [цит. 25.2.2022] Доступно на [https://www.researchgate.net/publication/303895744\\_Language\\_Attrition](https://www.researchgate.net/publication/303895744_Language_Attrition)



## Электронные источники на чешском языке

1. PAVELKOVÁ, I. *Motivace žáků k učení: perspektivy orientace žáků a časový faktor v žákovské motivaci.* Доступно на [https://www.researchgate.net/publication/39941997\\_Motivace\\_zaku\\_k\\_uceni\\_perspektivni\\_orientace\\_zaku\\_a\\_casovy\\_faktor\\_v\\_zakovske\\_motivaci](https://www.researchgate.net/publication/39941997_Motivace_zaku_k_uceni_perspektivni_orientace_zaku_a_casovy_faktor_v_zakovske_motivaci)

## **Список приложений**

Приложение № 1 – Примеры языковой аттриции в речи мигрантов из стран СНГ, живущих и учащихся в Чехии

## **Приложения**

Приложение № 1 – Примеры языковой аттриции в речи мигрантов из стран СНГ, живущих и учащих в Чехии

Примеры языковой аттриции в речи мигрантов из стран СНГ, живущих и учащих в Чехии

Тип аттриции/ Номер респондента	Фонологическая	Лексическая	Грамматическая	
			Морфологическая	Синтаксическая
<p><b>P1</b></p> <p><b>Всего ошибок : 5</b></p>	<p>1. «Арбэсово намести» - лексическое заимствование и заимствование звуков из системы L2 для произнесения названия трамвайной остановки; ошибка в слове «намести» – отсутствие [н] перед [е]</p> <p>Всего: 1</p>	<p>1. «Арбэсово намести» – заимствование; употребление имени собственного (название транспортной остановки и, по совместительству, <i>площади</i> в Праге)</p> <p>2. «Поплатки» – заимствование, употреблённое вместо словосочетания «коммунальные платежи»</p> <p>Всего: 2</p>	<p>Всего: 0</p>	<p>1. «Договорились на...» – некорректное использование предлога «на» вместо «о» или «насчёт»</p> <p>2. «Ведут ходы до...» – некорректное использование предлога «до» вместо «к»</p> <p>Всего: 2</p>
<p><b>P2</b></p> <p><b>Всего ошибок : 10</b></p>	<p>1. «Академический рок»</p> <p>2. «Полный увазэк» – заимствование, означающее «полная занятость»</p> <p>3. «Вэдоуци працэ» – заимствование, означающее «куратор дипломной работы»</p> <p>4. «Тэрмин» – заимствование, означающее «дата»</p>	<p>1. «Опаковать» – заимствование, касающееся чешских реалий обучения в вузе; означает «повторить курса предмета»</p> <p>2. «Опакование» – заимствование, касающееся чешских реалий обучения в вузе; означает «повторение курса предмета»</p> <p>3. «Академический рок»</p> <p>4. «Полный увазэк» – заимствование, означающее «полная занятость»</p> <p>5. «Вэдоуци працэ» – заимствование, означающее «куратор дипломной работы»</p>		

		6. «Тэрмин» – заимствование, означающее «дата»		
	Всего: 4	Всего: 6	Всего: 0	Всего: 0
<b>Р3</b> <b>Всего ошибок: 2</b>		1. «На безреалитке» – заимствование названия сайта для поиска жилья без риэлторских услуг 2. «Мы в этом парке клещей достали». – заимствование глагола «dostat» и употребление его в значении «заполучить»		
	Всего: 0	Всего: 2	Всего: 0	Всего: 0
<b>Р4</b> <b>Всего ошибок: 11</b>	1. «Koupaliště» – заимствование, означающее «плавательный бассейн» 2. «Už to mám pasvičené...» – неспособность выразить свою мысль на русском языке; означает: «У меня это уже отточено...» 3. «Вержейнэ пойиштени» – «общественное страхование здоровья» 4. Употребление вводной конструкции «takže tak» вместо «вот так» 5. Употребление «по» вместо «ну»	1. «Поедем на воду» – заимствование устойчивого выражения с небольшим изменением значения (значение было расширено) 2. «Koupaliště» – заимствование, означающее «плавательный бассейн» 3. «Už to mám pasvičené...» – неспособность выразить свою мысль на русском языке; означает: «У меня это уже отточено...» 4. «Вержейнэ пойиштени» – «общественное страхование здоровья» 5. Употребление вводной конструкции «takže tak» вместо «вот так» 6. Употребление «по» вместо «ну»		
	Всего: 5	Всего: 6	Всего: 0	Всего: 0

<p><b>Р5</b></p> <p><b>Всего ошибок : 12</b></p>	<p>1. «Волитэляк» – заимствование названия типа предмета в вузе, который не является обязательным</p> <p>2. «ДПП» – заимствование названия типа рабочего договора на неполную занятость</p> <p>3. «Закладни школэ» – заимствование, означает «начальная школе»</p> <p>4. «Соукромый» – заимствование, означает «частный»</p> <p>5. «Побочка» – заимствование, означает «филиал»</p> <p>Всего: 5</p>	<p>1. «Волитэляк» – заимствование названия типа предмета в вузе, который не является обязательным</p> <p>2. «ДПП» – заимствование названия типа рабочего договора на неполную занятость</p> <p>3. «Закладни школэ» – заимствование, означает «начальная школе»</p> <p>4. «Соукромый» – заимствование, означает «частный»</p> <p>5. «Побочка» – заимствование, означает «филиал»</p> <p>Всего: 5</p>	<p>1. «Обычнэ» – некорректное окончание прилагательного «обычная»</p> <p>Всего: 1</p>	<p>1. «Обычнэ» – некорректное согласование имени прилагательного с существительным женского рода</p> <p>2. «С тем, что...» – дословный перевод чешской фразы «s tím, že»</p> <p>Всего: 2</p>
<p><b>Р6</b></p> <p><b>Всего ошибок : 7</b></p>	<p>1. «Канцеларже рэалитни» – «риэлторские агенства» в переводе; заимствование из чешского</p> <p>2. «Пражска тржнице» – название популярного пражского рынка, заимствование из чешского</p> <p>Всего: 2</p>	<p>1. «Канцеларже рэалитни» – «риэлторские агенства» в переводе; заимствование из чешского</p> <p>2. «Пражска тржнице» – название популярного пражского рынка, заимствование из чешского</p> <p>3. «Поплатки» – «коммунальные службы» из чешского</p> <p>4. «Безреалитки» – название платформы для поиска съёмного жилья</p> <p>5. «Жабка» – название сети супермаркетов в Чехии</p> <p>Всего: 5</p>	<p>Всего: 0</p>	<p>Всего: 0</p>

<p><b>Р7</b></p> <p><b>Всего ошибок: 8</b></p>	<p>1. «Татэрке» – заимствование профессии «татуировщица» (tatérka по-чешски) с произнесением твердого [т]</p> <p>2. «Покины» – употребление чешского слова «рокупу» вместо «инструкции»</p>	<p>1. «Всё оставляем на татэрке» – некорректное употребление глагола под влиянием чешского «nechávat» (1)</p> <p>2. Лексическое заимствование профессии «татуировщица» (tatérka по-чешски) (2)</p> <p>3. «Покины» – употребление чешского слова «рокупу» вместо «инструкции»</p> <p>4. «Стараться о татуировке» – некорректное употребление глагола под влиянием чешского «starat se o» вместо «ухаживать за»</p> <p>5. «Фолия» – означает «плёнка», заимствование</p> <p>6. «Гермин» – заимствование из чешского, означает «дата»</p>	<p>Всего: 0</p>	<p>Всего: 0</p>
<p><b>Р8</b></p> <p><b>Всего ошибок: 4</b></p>	<p>Всего: 2</p>	<p>1. «Позитивный тест» – некорректное употребление слова «позитивный» вместо «положительный» в разговоре о тестах на наличие заболевания COVID-19 под влиянием чешского (pozitivní test)</p> <p>2. «Много чланков» – заимствование слова «článek» (статья в переводе)</p> <p>3. «Провизия» – заимствование из чешского, означает «комиссия риэлтору»</p>	<p>Всего: 6</p>	<p>Всего: 0</p>

		4. «Термин» – заимствование из чешского, означает «дата»		
	Всего: 0	Всего: 4	Всего: 0	Всего: 0
<b>Р9</b> <b>Всего ошибок: 24</b>	<p>1. «Протипожарни подминки» – лексическое заимствование словосочетания; обозначает «противопожарные условия»</p> <p>2. «На самом зачатку...» – заимствование слова вместе с предлогом, в переводе означает «в начале»</p> <p>3. «Наhradни вариант» – заимствование прилагательного «náhradní», в переводе означает «запасной»</p> <p>4. «Зкоушка» – лексическое заимствование, обозначающее «экзамен»</p> <p>5. «Покус» – лексическое заимствование, обозначающее «попытка»</p> <p>6. «Йедничка» – заимствование, выражающее адаптацию к чешским реалиям (пятибальная система оценок в обратном порядке), где «jednička» равна «пятёрке»</p> <p>7. «Стижност» – заимствование, в переводе означает «жалоба»</p> <p>8. «Подводник» – заимствование, в переводе означает «обманщик»</p>	<p>1. «Протипожарни подминки» – лексическое заимствование словосочетания; обозначает «противопожарные условия»</p> <p>2. «На самом зачатку...» заимствование слова вместе с предлогом, в переводе означает «в начале»</p> <p>3. «Наhradни вариант» – заимствование прилагательного «náhradní», в переводе означает «запасной»</p> <p>4. «Зкоушка» – лексическое заимствование, обозначающее «экзамен»</p> <p>5. «Покус» – лексическое заимствование, обозначающее «попытка»</p> <p>6. «Йедничка» – заимствование, выражающее адаптацию к чешским реалиям (пятибальная система оценок в обратном порядке), где «jednička» равна «пятёрке»</p> <p>7. «Стижност» – заимствование, в переводе означает «жалоба»</p> <p>8. «Подводник» – заимствование, в переводе означает «обманщик»</p> <p>9. «Покута» – заимствование, в переводе означает «штраф»</p> <p>10. «Подникохосподаржск факульта» –</p>	<p>1. «Нарушую» – некорректное использование глагола «нарушаю» под влиянием чешского; вместо суффикса [-aj] был употреблён суффикс [-uj]</p>	<p>1. «На самом зачатку...» – некорректное употребление предлога «на» вместо «в» под влиянием чешского</p>



	<p>9. «Покута» – заимствование, в переводе означает «штраф»</p> <p>10. «Подникохосподаржска факультета» – заимствование имени собственного; название факультета ВШЭ (Экономика предприятия)</p> <p>11. «На подника» – заимствование укороченного (и неформального) названия специальности на одном из факультетов ВШЭ в Праге, чешское название – «Podniková ekonomika a management», что означает «Экономика предприятия и менеджмент»</p>	<p>заимствование имени собственного; название факультета ВШЭ (Экономика предприятия)</p> <p>11. «На подника» – заимствование укороченного (и неформального) названия специальности на одном из факультетов ВШЭ в Праге, чешское название – «Podniková ekonomika a management», что означает «Экономика предприятия и менеджмент»</p>		
<p><b>P10</b></p> <p><b>Всего ошибок: 11</b></p>	<p>1. «Заржизени» – в переводе с чешского «устройство», заимствование</p> <p>2. «Отазэк» – в переводе с чешского «вопросов», заимствование</p> <p>3. «Властни» – в переводе с чешского «собственный», заимствование</p> <p>4. «Покус» – в переводе с чешского «попытка», заимствование</p> <p>5. «Термин» – в переводе с чешского «дата», заимствование</p>	<p>1. «Заржизени» – в переводе с чешского «устройство», заимствование</p> <p>2. «Отазэк» – в переводе с чешского «вопросов», заимствование</p> <p>3. «Властни» – в переводе с чешского «собственный», заимствование</p> <p>4. «Покус» – в переводе с чешского «попытка», заимствование</p> <p>5. «Термин» – в переводе с чешского «дата», заимствование</p> <p>6. «Это к ничему» – дословный перевод словосочетания «to je k ničemu», корректное звучание «это ни к чему»</p>	<p>Всего: 11</p> <p>Всего: 11</p> <p>Всего: 1</p> <p>Всего: 0</p>	<p>Всего: 1</p> <p>Всего: 0</p> <p>Всего: 0</p>

<p><b>P11</b></p> <p><b>Всего ошибок: 8</b></p>	<p>1. «Майитэлка» – заимствование из чешского, означает «хозяйка», произнесено по правилам чешского языка</p> <p>Всего: 1</p>	<p>1. «Обору» – «специальность» в переводе с чешского, заимствование</p> <p>2. «Пани» – уважительное обращение к человеку женского пола, заимствование</p> <p>3. «Майитэлка» – заимствование из чешского, означает «хозяйка»,</p> <p>4. «Поплатки» – «коммунальные платежи» в переводе с чешского, заимствование</p> <p>5. «Недоплатки» – «недоплата» в переводе с чешского, заимствование</p> <p>6. «Летенки» – «авиабилеты» в переводе с чешского, заимствование</p> <p>7. Всего: 7</p>	<p>Всего: 0</p>	<p>Всего: 0</p>
<p><b>P12</b></p> <p><b>Всего ошибок: 14</b></p>	<p>1. «Сэзнамоваци курзы» – заимствование наименования реалий, касающихся университетской жизни в Чехии; означает специальное выездное мероприятие, на котором будущее студенты могут познакомиться друг с другом</p> <p>2. «Парты» – заимствование, означающее «вечеринка»</p> <p>3. «Плэсы» – заимствование, обозначающее «балы»</p> <p>4. «Тим падэм» – заимствованное словосочетание, в переводе означает «таким образом»</p>	<p>1. «Сэзнамоваци курзы» – заимствование наименования реалий, касающихся университетской жизни в Чехии; означает специальное выездное мероприятие, на котором будущее студенты могут познакомиться друг с другом</p> <p>2. «Парты» – заимствование, означающее «вечеринка»</p> <p>3. «Плэсы» – заимствование, обозначающее «балы»</p> <p>4. «Тим падэм» – заимствованное словосочетание, в переводе означает «таким образом»</p> <p>5. «Вытаховани отазэк» – заимствование, в</p>	<p>Всего: 0</p>	<p>Всего: 0</p>

	<p>5. «Вытаховани отазэк» – заимствование, в переводе с чешского «вытягивание билетов»</p> <p>6. «Наражки» – заимствование, в переводе с чешского «намёки»</p> <p>7. «На каву» – заимствование, с переводе с чешского «на кофе»</p>	<p>перевод с чешского «вытягивание билетов»</p> <p>6. «Наражки» – заимствование, в переводе с чешского «намёки»</p> <p>7. «На каву» – заимствование, в переводе с чешского «на кофе»</p>		
	Всего: 7	Всего: 7	Всего: 0	Всего: 0
<b>Всего ошибок: 116</b>	Всего: 43	Всего 67	Всего: 2	Всего: 5